

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Меры пресечения, избираемые по судебному решению.
Проблемы теории и практики»**

Выполнил:

слушатель 5 курса 161 уч. гр.,
спец. Правовое обеспечение национальной
безопасности, 2016 г. набора,
младший лейтенант полиции
Рашидов Самат Замирович

Руководитель:

Доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент,
подполковник полиции
Богаткина Руфия Шафкатовна

Рецензент:

Следователь по особо важным делам
следственной части следственного
управления УМВД России по г. Казани
майор юстиции
Меховникова Юлия Геннадьевна

Дата защиты: «___» _____ 2021 г. Оценка _____

Казань 2021

2
СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ	
§1. Понятие, значение и цели мер пресечения по российскому законодательству.....	9
§2. Генезис мер пресечения.....	18
§3. Меры пресечения в зарубежных странах.....	30
ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ИЗБРАНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ,	
ИЗБИРАЕМЫХ СУДОВ	
§1. Залог как мера пресечения.....	39
§2. Домашний арест.....	49
§3. Заключение под стражу.....	54
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С НАЗНАЧЕНИЕМ И ПРИМЕНЕНИЕМ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ	
§1. Проблемы сроков заключения под стражу: конституционно-правовой и международный взгляды.....	60
§2. Перспективы развития системы мер пресечения, избираемых по судебному решению.....	65
§3. Проблема гуманизация мер пресечения, избираемых по судебному решению, в уголовном процессе РФ.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	78

Актуальность темы исследования. Важнейшей задачей для государства является совершенствование уголовно-процессуального законодательства, создание надежных правовых гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов личности, подвергаемой мерам уголовно-процессуального принуждения. В этой связи претерпевает изменения уголовно-процессуальное законодательство. Несмотря на то, что УПК РФ принят относительно недавно, в него уже внесены существенные изменения, которые касаются и института мер уголовно-процессуального пресечения.

Стремление России к правовому государству не может не затрагивать такой институт, как принуждение в уголовном процессе, так как право на свободу и личную неприкосновенность является важнейшей составляющей демократического общества. Государство не должно ставить приоритетов в вопросах борьбы с преступностью и вопросах обеспечения прав личности при этом. В политико-правовых документах последних лет ставится задача именно по усилению, с одной стороны, борьбы с преступностью и коррупцией, а с другой, - защиты прав и свобод граждан. Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев заявил, что в последнее время суды ориентированы на применение мер пресечения альтернативных заключению под стражу, таких как залог и домашний арест. Вместе с тем, состояние законности в государстве оставляет желать лучшего. Премьер-министр Д.А. Медведев неоднократно подчеркивал важность вопросов, связанных с укреплением законности, в частности в сфере уголовного судопроизводства. Меры пресечения являются неотъемлемым элементом деятельности правоохранительных органов и суда. Однако в свете защиты конституционных прав и свобод граждан при осуществлении мер по борьбе с преступностью

необходимо понимать, что борьба с преступностью может вестись только законными мерами.

Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию в 2016 году обратил внимание на необходимость гуманизации закона и порядка его применения, а также подчеркнул, что судам следует более взвешено относиться к избранию мер пресечения в виде ареста и к назначению наказаний, связанных с изоляцией от общества. Тем не менее, заключение под стражу до сих пор остается одной из самых распространенных мер пресечения. Так, только в 2015 году в России было заключено под стражу 232 тысяч человек. Кроме того, в 98% случаев суд в последствии удовлетворяет ходатайства о продлении этих сроков. К сожалению, не является редкостью заключение под стражу и несовершеннолетних. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в своем докладе отметил, что одним из бесспорных признаков развитой демократии является стабильная модель взаимоотношений общества и государства. В рамках такой модели каждый член общества твердо знает свои права и свободы, в том числе и право в одиночку или сообща отстаивать их всеми, не противоречащими закону средствами. В свою очередь, и государство не забывает о правовой и общественно-политической ответственности за неисполнение присущих ему обязанностей. Обязанности эти довольно просты: обеспечивать права и не вмешиваться в свободы каждого члена общества путем принятия и соблюдения соответствующих законов и процедур. От других мер государственного принуждения они отличаются тем, что применяются в период производства по уголовному делу и носят процессуально-правовой характер. В уголовном процессе меры пресечения применяются государственными органами и должностными лицами в пределах их полномочий к обвиняемым или подозреваемым, ненадлежащее поведение которых или возможность такого поведения создает

или может создать препятствия для успешного хода и порядка уголовного судопроизводства; имеют конкретные цели; применяются при наличии предусмотренных законом оснований, условий и в порядке, гарантирующем их законность и обоснованность

Меры уголовно-процессуального пресечения – важная составляющая часть, неотъемлемый элемент механизма обеспечения успешной реализации задач уголовного судопроизводства. Но использование любых из этих мер всегда связано с ущемлением определенных прав граждан, хотя и преследуют цель достижения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого). Вот почему большое значение имеет правомерность ограничения прав личности при применении указанных мер.

Степень научной разработанности. На протяжении всей истории уголовно - процессуальной науки вопросы теории и практики мер пресечения обращали на себя пристальное внимание. Мерам принуждения в целом или отдельным их видам, были посвящены работы В.М.Быкова, А.Д. Бурякова, Б.Б. Булатова, Е.Г. Васильевой, И.М. Гуткина, П.М. Давыдова, Л.И. Даньшиной, З.Д. Еникеева, З.З. Зинатуллина, Г.П. Ивлиева, Н.И. Капинуса, З.Ф. Ковриги, В.М. Корнукова, Э.К. Кутуева, Ю.Д. Лившица, П.И. Люблинского, А.И. Михайлова, В.В. Николука, Ю.Г.Овчинникова, И.Л. Петрухина, А.П. Рыжакова, Н.М. Савриговой, Е.В.Салтыкова, М.С.Строговича, Н.В. Ткачёвой, И.Л. Трунова, М.А.Чельцова, А.А.Чувилева, И.Я. Фойницкого и др. Во всех исследованиях, приведенных выше авторов, содержатся ценные научные идеи, выводы и рекомендации, касающиеся важных сторон рассматриваемой проблемы.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в связи с осуществлением судом полномочий по избранию и применению мер пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также осужденного.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального, конституционного и международного права, которые регулируют общественные

отношения, связанные с реализацией судом своих полномочий по избранию и применению отдельных мер пресечения.

Целью настоящей работы является всестороннее и объективное научное исследование суда, как участника уголовного судопроизводства, изучение его полномочий, функции, их анализ, выявление проблем прикладного и теоретического характера в институте суда, а также выдвижение предложений по их устранению (в том числе законодательному).

Для решения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Изучить понятие и развитие мер пресечения.
2. Проанализировать такие меры пресечения как залог, домашний арест и заключение под стражу.
3. Исследовать вопросы, связанные с гуманизацией института мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве.
4. Оценить перспективы развития современной системы мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве.
5. Обозначить проблему сроков содержания под стражей в уголовном судопроизводстве РФ.

Методологическая основа исследования представлена различными методами познания объективной и правовой действительности:

философские методы познания: диалектический метод познания, феноменологический метод познания, герменевтический метод познания.

общенаучные методы познания: дедукция, абстрагирование, анализ, синтез, сравнение.

частно-научные методы: системно-функциональный, формально-логический, историко-правовой, которые позволяют рассматривать явления в их взаимозависимости и взаимообусловленности.

компаративистский метод, посредством которого удалось изучить судебный контроль не только как теоретическую категорию, закрепленную в

отдельно взятом национальном нормативно-правовом акте, но и как феномен межнационального характера.

Нормативную основу исследования составляют международные акты, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также иные нормативно-правовые акты, относящиеся к предмету исследования.

Теоретическую основу исследования составляют диссертации, авторефераты, монографии, учебные пособия, научные и публицистические статьи, посвященные предмету исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии фундаментальных теоретически обоснованных представлений как в целом о мерах пресечения, так и об их отдельных видах.

Практическая значимость полученных результатов работы состоит в возможности использования разработок, предложенных по итогам исследования, как в рамках правоприменительной деятельности, так и для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данной части.

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, основной части, включающей три главы и девять параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

§1. Понятие, значение и цели мер пресечения по российскому законодательству

Одним из основополагающих правовых институтов уголовного процесса выступают меры пресечения, поскольку, учитывая специфичность отношений (как правового, так и фактического характера), которые складываются между сторонами защиты и обвинения, ввиду их объективно антагонистичной природы, со стороны органов государственной власти может потребоваться принятие конкретных мер, направленных на обеспечение возможности достижения цели уголовного судопроизводства, которая носит выраженный публичный характер.

Однако, как правило, подобные меры непосредственно связаны с ограничением или поражением основных, конституционных прав человека, в связи с чем законодатель, а также правоприменители высшего ранга уделяют огромное внимание мерам пресечения, стараясь отыскать баланс между необходимостью публичного характера и частными интересами отдельно взятого индивида.

Как отмечает Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 41 от 19 декабря 2013 года, ограничение прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и телеологически обоснованными - направлены на защиту конституционно значимых ценностей.¹

1 О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения

По этой причине в конструкции уголовно-процессуального института мер пресечения заложены такие элементы как цель, основания, а также условия их применения; кроме этого немаловажным обоснованием самого существования подобного института, в котором наиболее ярко выражено государственное принуждение в условиях отсутствия доказанности вины индивида и неопровержения презумпции невиновности, выступает и его значение, отвечающие, в первую очередь, требованиям справедливости.

В связи с этим автор, перед тем как перейти к непосредственному рассмотрению таких необходимых для правильного уяснения сущности мер пресечения как правового феномена категорий как понятие, цели и основание, хотел бы заострить внимание именно на его значение.

Так, по справедливому замечанию З.Г. Масловой своевременное и обоснованное применение в уголовном судопроизводстве мер пресечения должно способствовать раскрытию каждого преступления, обеспечивать неотвратимость ответственности лиц, совершивших преступления.²

Кроме этого, следует отметить, что меры пресечения это, в первую очередь, уголовно-процессуальный институт и его существование и нормативное закрепление в ткани закона призвано способствовать достижению цели данной отрасли права. Поэтому значение мер пресечения заключается именно в обеспечении достижения целей уголовного судопроизводства, стабилизации производства по уголовному делу посредством преодоления и устранения неодобряемого со стороны уголовно-процессуального закона поведения подозреваемого (обвиняемого).

Таким образом, можно сказать что основное назначение мер пресечения это обеспечение нормального производства по уголовному делу, что можно обозначить как значение процессуального характера, однако, как отмечалось

под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 года. № 41. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.12.2020).

2 Маслова З.Г. Ненадлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого, как основная цель применения меры пресечения // Вестник ОГУ. - 2012. - № 3. - С. 113.

ранее, меры пресечения имеют и иные значения, которое, по мнению автора выступают факультативными или сопутствующими.

Во-первых, помимо непосредственно процессуального значения меры пресечения также представляют ценность с криминологической точки зрения, поскольку их применение позволяет остановить преступную деятельность индивида, тем самым предупреждая новые общественно опасные действия с его стороны.

Во-вторых, меры пресечения имеют и уголовно-правовое значение, поскольку позволяют обеспечить исполнение приговора и предотвратить избежание лица от понесения справедливого наказания.

В-третьих, меры пресечения, аккумулируя в себе все три значения, ранее обозначенные автором, обладают социальной ценностью, поскольку способствуют: защите населения от преступных проявлений, восстановлению социальной справедливости, а также частной превенции.

Разобравшись с значением мер пресечения автор считает необходимым перейти к анализу понятия данного правового феномена, а также его признакам, поскольку только через изучение дефинитивных свойств явления можно наиболее правильно уяснить его объективный смысл.

Стоит отметить, что законодатель, уделивший большое внимание нормам, посвященным мерам пресечения, не разработал и не внедрил в уголовно-процессуальный закон легальную дефиницию мер пресечения, что, однако, не стало большой проблемой, поскольку в настоящий момент существует множество доктринальных определений, позволяющих восполнить данный пробел. Рассмотрим некоторые из них.

Так, например П.А. Лупинская под мерами пресечения понимает предусмотренные законом меры процессуального принуждения, применяемые по уголовному делу в порядке, предусмотренном законом к подозреваемому, обвиняемому и подсудимому, временно ограничивающие их права и свободы,

при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ.³

Несмотря на то, что вышеуказанная дефиниция представляется достаточно абстрактной, все же в ней заложены основные признаки такого явления как мера пресечения. К данным признакам относятся:

- относимость к более широкой, родовой группе норм - мерам процессуального принуждения
- возможность применения лишь после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела;
- возможность применения только в отношении подозреваемого, обвиняемого и подсудимого;
- срочный (временный) характер мер пресечения, детерминированный наличием оснований, а также самим движением и разрешением уголовного дела по существу;
- необходимость наличия основания для их применения.

В свою очередь, И.Д. Мальцагов предлагает немного иную, расширенную трактовку мер пресечения, понимая под данным феноменом элемент воздействия на основе уголовно-процессуального права, позволяющий органам предварительного расследования и суду, используя законные основания, правомерно и принудительно требовать от подозреваемого (обвиняемого) определенных шагов, направленных на исключение его криминальных действий и препятствованию производству по уголовному делу.⁴

Из подобной дефиниции следует, что меры пресечения, следуя из их объективной природы обладают ярко выраженным принуждением, что ранее и отмечалось автором, однако, помимо этого, данное принуждение правомерно и заключается в создании таких условий, при которых подозреваемый (обвиняемый), предположительно, не сможет совершать действия, негативно

3 Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник. - М.: Проспект, 2013. - С. 102.

4 Мальцагов И.Д. Терминологическое значение понятия «Мера пресечения» // Научный журнал «Аллея Наук». - 2019. - № 1 - С. 61.

оцениваемые законодателем.

Продолжая рассматривать понятие меры пресечения и его признаки, следует обратить внимание на диссертационное исследование Л.К. Труновой, в котором отмечается, что меры пресечения это самая строгая форма процессуального принуждения и обозначаются такие признаки как факультативность и превентивность.⁵

Факультативность мер пресечения выражается в том, что их применение не обязательно по каждому уголовному делу, а необходимо лишь в тех случаях, когда для этого имеются достаточные основания, отвечающие принципам справедливости и соразмерности.

Более того, в статье 97 УПК РФ⁶ прямо закреплено, что органы, осуществляющие уголовное преследование, а также суд вправе, а не обязаны применить в отношении подозреваемого (обвиняемого), что создает определенные дискреционные возможности для данных субъектов уголовного судопроизводства, которые, тем не менее, ограничиваются в этой же норме, поскольку имеется прямое указание на необходимость наличия определенных оснований, которые будут рассмотрены далее.

Превентивность, в свою очередь, выражается в том, что органам предварительного расследования и суду нет необходимости ждать негативно оцениваемого поведения со стороны подозреваемого (обвиняемого) для того, чтобы к нему можно было применить одну из закрепленных в уголовно-процессуальном законе мер пресечения. Кроме этого, превентивность как признак несет в себе явный «телеологический отпечаток», поскольку именно в предупреждении нежелательного поведения со стороны подозреваемого (обвиняемого), в частности, и состоит цель применения меры пресечения.

Указанный признак также нашел свое законодательное отражение в статье

5 Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: автореферат. ... д.ю.н. - М., 2002. - С. 19.

6 Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

97 УПК РФ, в которой законодатель, формулируя основания избрания меры пресечения, использует такие категории как «скроется», «может», которые носят перспективный или прогностический (вероятностный) характер.

Практически разобравшись с понятием мер пресечения и его основными признаками, автор предлагает перейти к одному из важнейших элементов как указанного понятия, так и института мер пресечения - основанию избрания меры пресечения.

Стоит отметить, что в определениях многих авторов основание применения (избрания) меры пресечения выступает центральным элементом.⁷

Кроме этого, с основанием в диалектической связи находятся и цели применения меры пресечения - они, в сущности, представляют собой две противоположные точки, расположенные на одной прямой.

Основания избрания мер пресечения законодательно отражены в ранее обозначенной статье 97 УПК РФ. Так, к основаниям относятся достаточные основания полагать, что подозреваемый (обвиняемый):⁸

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью
- 3) может угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожать доказательства либо иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Как отмечалось ранее, основания применения мер пресечения в уголовном процессе носят прогностический и перспективный характер, однако, как совершенно заметил А.С. Барбаш данное положение не является аксиоматичным, поскольку в установлении оснований вероятностного характера отпадает необходимость, когда подозреваемый (обвиняемый) совершил указанные действия в рамках возбужденного уголовного дела.⁹

⁷ См. например: Лупинская П.А. Указ.соч - С. 102; Кутуев Э.К. Уголовный процес: учебник - М.: Феникс, 2019. - С. 150.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

⁹ Барбаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе //

В отличие от оснований, цели применения мер пресечения в уголовно-процессуальном законе не отражены, однако, учитывая их диалектическую связь с основаниями, они объективно вытекают из них.

Так, перед тем как перейти к непосредственному рассмотрению целей применения мер пресечения, следует отметить, что с этимологической точки зрения под целью следует понимать конечный результат деятельности людей, предварительное идеальное представление о котором предопределяет выбор средств и системы действий по их достижению.¹⁰

Таким образом, цель применения меры пресечения, по мнению автора, это стремление устранения существующих оснований для их применения посредством определенного воздействия на поведение подозреваемого (обвиняемого) через применение специфических к этому. В связи с этим, можно сказать, что основание* и цель по времени своего возникновения практически одномоментны, тем не менее их природа различна и их нельзя отождествлять и подменять друг другом.

Совершенно верно обозначила цели применения Н.С. Манова, которая под ними понимает обеспечение явки подозреваемого (обвиняемого), невозможность воспрепятствования обвиняемого на установление истины по делу, а также пресечение его преступной деятельности.¹¹

И.Г. Рогава, в свою очередь, также придерживается мнения того, что цель применения мер пресечения заключается в предотвращении возможного противодействия при осуществлении органами предварительного расследования уголовного преследования, а также судом правосудия со стороны

Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 12 (61). - С. 185.

10 Энциклопедия эпистемологии и философии науки. - / под ред. В.Г. Борзенкова. - М: изд-во РАН. - 2004. - С. 360.

* В этом случае следует сказать не об объективном существовании основания (когда, например подозреваемый совершил еще одно преступление), а моменте его обнаружения органами предварительного расследования.

11 Манова М.С. О соотношении оснований и целей применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве // Право. Закон. Личность. - 2014. - № 2. - С. 60.

подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.¹²

Таким образом, исследовав цели применения мер пресечения, автор может сказать, что под основанием следует понимать совокупность фактических и юридических условий и предпосылок, которые позволяют применять меры пресечения, предусмотренные УПК РФ.¹³

Юридическое основание выражается в таких аспектах, как наличие возбужденного уголовного дела, наделение лица статусом подозреваемого (обвиняемого) по нему.

В свою очередь, фактическое основание это ничто иное как обоснованное материалами уголовного дела предположение о том, что в случае неприменения определенных действий со стороны органов уголовного преследования или суда, подозреваемый (обвиняемый) может препятствовать производству по уголовному делу, либо продолжить заниматься преступной деятельностью.

Следует также отметить, что основание и цели применения меры пресечения, как и говорилось ранее, основополагающие элементы институты мер пресечения, поскольку именно они обеспечивают законность, обоснованность, а самое главное - соразмерность применения конкретной меры пресечения к подозреваемому (обвиняемому).

Вышеказанное позволяет разработать автору следующие дефиниции теоретического характера:

1) Меры пресечения - это социально и юридически обусловленная разновидность мер уголовно-процессуального принуждения превентивного характера, применяемая органами предварительного расследования, а также судом к подозреваемому, обвиняемому, либо подсудимому в установленном законом порядке в случае наличия оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

12 Рогава И.Г. К вопросу о целях мер пресечения // МЦНС «Наука и просвещение». -2018 . - № 2. - С. 178.

13 Кокорева Л.В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 1. - С. 104.

2) Цель применения мер пресечения - *предотвращение возможного негативно оцениваемого уголовно-процессуальным законом поведения со стороны подозреваемого (обвиняемого).*

Изучив понятие, значение и цели применения мер пресечения, автор делает следующие выводы:

1. Меры пресечения выступают социально и юридически детерминированным институтом уголовного судопроизводства, поскольку его антагонистический характер, выраженный в противоборстве сторон защиты и обвинения создает условия, при которых подозреваемый (обвиняемый), желая уйти от уголовной ответственности, будет оказывать противодействие расследованию по уголовному делу, тем самым затрудняя достижение публичных целей.

2. Значение мер пресечения проявляется в самых различных аспектах: криминологическом, уголовно-правовом и социальным, но главным выступает собственно уголовно-процессуальное, выражающиеся в необходимости обеспечения нормального производства по уголовному делу для достижения целей уголовного процесса.

3. Меры пресечения обладают такими признаками как превентивность, срочность, принудительность, факультативность. Кроме этого, их применение ограничено субъектным и юридической рамками.

4. Автор полагает, что меры пресечения это *социально и юридически обусловленная разновидность мер уголовно-процессуального принуждения превентивного характера, применяемая органами предварительного расследования, а также судом к подозреваемому, обвиняемому, либо подсудимому в установленном законом порядке в случае наличия оснований, предусмотренных уголовно-процессуальном законом.*

5. Цель применения мер пресечения неразрывно связана с основанием их применения - в сущности, зарождение и обнаружение одного порождает другое, в котором заложена идея об их (оснований) устранении специфическими

методами. В связи с этим под целью применения мер пресечения можно понимать *предотвращение возможного негативно оцениваемого уголовно-процессуальным законом поведения со стороны подозреваемого (обвиняемого)*.

§2. Генезис мер пресечения

Государство, являясь особым политико-правовым образованием, на протяжении всей истории наделялось важнейшей функцией, которая была связана с охрана спокойствия и благополучия общества.

Сущность данной функции выражается в установлении факта совершения общественно опасных деяний, признаваемых обществом и государственными органами преступлениями и назначение справедливого наказания за его совершение.

Учитывая то, что для установления вины лица в совершении преступления необходимо производство определенных процедур, растянутых во времени, а также нежелание виновного нести заслуженное и справедливое наказание, государственными органами через нормативно-правовые акты был предусмотрен специальный процессуальный механизм, который стал именоваться мерами пресечения.

Именно благодаря мерам пресечения должностные лица, ведущие уголовное судопроизводство, получили возможность регулировать поведение обвиняемого (подозреваемого) с целью предупреждения действий, который он мог совершить для затруднения установления всех обстоятельств по делу.

Необходимо отметить, что зарождение и развитие мер пресечения, в первую очередь, зависит от принятия и реформирования нормативно-правовых

актов, регулирующих порядок уголовного судопроизводства.

При этом, не следует забывать, что немаловажную роль в формировании определенного феномена, в том числе правового характера, играет социально-экономический, культурный и политический строй государства и общества.

Поэтому весьма целесообразным представляется изучение истории развития мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве, с целью выявления исторических детерминант, вызвавших определенные изменения в данном уголовно-процессуальном феномене.

По мнению автора, историю генезиса мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве необходимо изучать в соответствии с классической классификацией этапов развития российской государственности:

- 1) Древняя Русь и период феодальной раздробленности (988 - 1480 года).
- 2) Средневековая Русь (1480 - 1721 года).
- 3) Российская Империя (1721-1917 года).
- 4) Советский период развития в отечественной истории (1918-1991 года).

1 этап. Государственное устройство России того времени представляло из себя раннефеодальную монархию с сохранением родоплеменных черт, что не могло не сказаться на правовой системе государства.

Так, первый источник права - Русская Правда, не имело разделение на материальное и процессуальное, а также частное и публичное право; большая роль в нем отводилась общине и совету, а органы княжеской власти не были обозначены.

М.А. Куликов совершенно справедливо замечает, что в период действия Русской Правды были заложены основы для формирования такой меры пресечения как поручительство, которая проистекает из крестьянской общины.¹⁴

Проанализировав положения Русской Правды (как Краткой так и Пространной редакции)¹⁵ автор приходит к выводу, что в ней не существовало

14 Куликов М.А. История развития мер пресечения в период становления российской государственности // Аллея Наук. 2018. № 2. С. 47.

15 Русская Правда Ярославичей: Краткая и Пространная редакции. - XI - XII век.

мер пресечения в современном понимании, поскольку исковое производство не было отделено от публичного, и само судопроизводство носило частно-исковой характер, что исключает активное участие государственных образований в его производстве. Тем не менее, существовали положения, по которым члены общины отвечали за ненадлежащее поведение виновного лица, что стало прообразом поручительства.

Нормативное обозначение в России меры пресечения получили лишь с принятием Псковской Судной Грамоты 1397 года. Это объяснялось тенденциями укрепления государственной власти на местах, бюрократизацией уголовного судопроизводства.

Так, в статье 33 Псковской Судной Грамоты 1397 года закреплялась такая мера пресечения как отдачи на поруки, а в статье 64 - наложение оков, что стало моментом генезиса заключения под стражу.¹⁶ Данная мера пресечения применялась приставами из числа княжеских слуг.

Однако, данным нормативно-правовым актом также не разделялся гражданский и уголовный процесс, в связи с чем нельзя говорить об образовании института мер пресечения на тот момент.

2 этап. Объединение Руси с одним центром в Москве ознаменовало собой образование централизованного средневекового государства, которому были присущи черты тирании и деспотии. Данное обстоятельство сказалось и на уголовном судопроизводстве, которое стало приобретать розыскной характер.

Основными нормативно-правовыми актами на первых порах существования Московской Руси стали Судебники 1497 и 1550 годов, в котором четко обозначились тенденции на усиление государственной власти. Так, впервые появились преступления против государства, стала шире применяться смертная казнь.

(утратило силу). URL: <http://www.hist.msu.ru/eR/etext/RP/krp.htm> (дата обращения: 15.05.2020).

¹⁶ Псковская Судная Грамота 1397 года: Принята Псковским Вече: XIV век. (утратило силу). URL: http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения: 15.05.2020).

Что касается мер пресечения, то, во-первых сохраняются такие меры пресечения как поручительство и заключение под стражу, а во-вторых появляется новая - «отдавание за пристава»

Так, в статье 14 «О татъиных речах» Судебника 1497 года упоминаются поруки как мера, направленная на регуляцию поведения татя, а в статье 35 упоминается отдача за пристава, в случаях, когда невозможно найти лицо, которое было поручилось за татя.¹⁷

Интересным является наблюдение И.А. Пикалова, который отмечает, что в Судебниках 1497 и 1550 года законодатель того времени дифференцирует применение мер пресечения в зависимости от наличия судимостей.¹⁸

Если говорить о новой мере пресечения - отдаче за пристава, то ее сущность заключалась в помещении обвиняемого под постоянный надзор пристава, который личной отвечал за его сохранность и поведение. Хранение обвиняемого происходило на дворе самого пристава, либо в специальных ямах.

Л.Н. Попова отмечает, что данная мера пресечения стала прообразом домашнего ареста, и имела привилегированный характер, который был связан с ее мягкостью по сравнению с заключением под стражу.¹⁹

Дальнейшее усиление розыскных начал в уголовном судопроизводстве Руси связано с принятием Соборного Уложения в 1649 года.

Данный памятник отечественного права ознаменовал окончательную централизацию власти в руках монарха - царя, что сказалось на порядке и характере всех правовых процедур, в том числе мер пресечения.

Необходимо отметить, что главной мерой пресечения, согласно положениям Соборного Уложения становится тюремное заключение, что

17 Судебник 1497 года:о принято Уложением князя Великого Ивана Васильевича Всея Руси. (утратило силу). URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A> (дата обращения: 15.05.2020).

18 Пикалов И.А. Становление института мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России (исторический аспект): Монография. / И.А. Пикалов. - М.: Юрлитинформ. 2010 - С.34.

19 Попова Л.Н. История развития домашнего ареста как меры пресечения // Человек: преступление и наказание. 2017. № 1. С. 84.

характерно для розыскного типа уголовного судопроизводства. Решение о заключении лица под стражу принимается губными старостами, а позже - воеводами. При этом, сроки содержания под стражей были длительными - вплоть до бессрочных, на что указывают статья 9 Главы 1 и статья 43 Главы 21 Соборного Уложения, в которых закреплено право государя указать любой срок заключения.²⁰

3 этап. Следующий этап в развитии уголовного судопроизводства знаменуется признанием России империей. Петр 1 проводил политику «полицейского государства», что предопределяло существование в качестве меры пресечения только заключение под стражу; в то время как отдача за пристава была отменена, а практика применения поручительства сведена на нет.

Кардинальным образом поменялась ситуация во времена правления Екатерины 2, которая желала привнести в уголовное судопроизводство Российской Империи либеральные и демократические черты.

Так, во-первых была проведена граница между мерами пресечения и уголовным наказанием, посредством разделения целей и задач данных правовых явлений, во-вторых в Уставе благочиния 1782 года впервые были закреплены полноценные основания для применения мер пресечения.²¹

Однако, наиболее важным правовым событием, связанным с развитием системы мер пресечения является принятие Свода законов Российской империи в 1832 году, которым были упорядочены все процедуры, связанные с уголовным судопроизводством, в том числе применение мер пресечения.

Совершенно верно замечает А.В. Орлов, что именно с принятием Свода законов Российской империи в 1832 году можно говорить об окончательном оформлении системы мер пресечения, а также институционализации данного явления.²²

20 Соборное Уложение 1649 года. - / под ред. М.Н. Тихомирова. - М.: Изд-во Москв. Ун-та, 1961. С. 77.

21 Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография.- Челябинск: Изд-во ЮурГУ, 2004. - С. 93.

22 Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы

По мнению автора, об этом свидетельствовало использование законодателем термина «меры пресечения», чего не происходило ранее; закрепление системы мер пресечения; их четкая дифференциация, происходившая в зависимости от тяжести совершенного деяния, весомости улик и социального происхождения обвиняемого, а также закрепления процедуры их применения.

Согласно, статье 876 Тома XV Свода законов Российской империи 1832 года в качестве мер пресечения признавались поручительство, полицейский надзор, домашний арест и содержание в тюрьме. Статья 877-882 Тома XV Свода законов Российской империи 1832 года закреплялись порядок и основания применения каждой из мер пресечения. В основном они применялись полицейскими ведомствами и органами.²³

Дальнейшее реформирование системы мер пресечения связаны с именем императора Александра 2, который предпринял серьезные либеральные изменения в российском государстве, которые коснулись и уголовного судопроизводства.

Так, в-первую очередь вопрос об применении и избрании мер пресечения, был передан из полицейского ведомства представителям судебной власти - судебным следователям.

Более того, в 1864 году принимается Устав Уголовного Судопроизводства, который отвечал всем требованиям состязательного процесса того времени, а в некоторых аспектах - даже опережал свое время. Что касается мер пресечения, то он был значительно расширен. Согласно статье 416 к мерам пресечения относились: отобрание вида на жительство, подписка о явке в следствие, отдача под особый надзор полиции, отдача на поруки, залог, домашний арест и заключение под стражу.²⁴

развития // Вестник СЮИ. 2017. № 3. С. 86.

23 Свод законов Российской Империи [Текст]: [издание 1876-1917 г.]. - СПб: Кодификационный отд. при Гос.Совете, Т. 11, ч. 2 : Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнерев, 1902. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003087115> (дата обращения: 15.05.2020).

24 Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года: Закон Российской Империи

Данный нормативно-правовым актом еще более детально прописывался процессуальный порядок избрания мер пресечения, отражалось содержание соответствующих процессуальных решений, вводились серьезные ограничения по применению залога, домашнего ареста и заключения под стражу, а также детально и однозначно раскрывалась сущность всех мер пресечения.

Вполне обоснованным в связи с этим выглядят слова И.З. Федорова, который подчеркивает, что Россия в то время имела самую разнообразную систему мер пресечения, в то время как на Западе применяли только залог и арест.²⁵

Подобные явления в правовой действительности российского государства того времени свидетельствуют о том, что Россия обладала чертами демократического государства и имела довольно-таки высокую юридическую технику; при этом, сказывалось и социокультурное влияние на институт мер пресечения.

4 этап. Свержение монархии, а в последующем - Временного Правительства, и приход к власти социалистических сил кардинально поменяло вектор развития всех институтов общества, в том числе и правовую систему.

В первые годы Советской власти, в условиях гражданской войны и интервенции, 24 ноября 1917 года был принят Декрет № 1 «О суде», который регулировал порядок судопроизводства в стране. Помимо прочего, пунктом 5 данного декрета закреплялось, что суды руководствуются законодательством свергнутых правительств в той мере, в которой они не противоречат революционному правосознанию и совести.²⁶

Иных источников, регулировавших порядок уголовного судопроизводства,

(утратило силу). URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 17.05.2020).

²⁵ Федоров И.З. Эволюция института государственного принуждения в уголовном судопроизводстве России // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 1 (19). С. 116.

²⁶ О суде: Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 24 ноября 1917 г. (утратило силу). URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_408.htm (дата обращения: 18.05.2020).

не существовало, поэтому вопрос о применении мер пресечения на основании прошлых законодательных актов отдавался на усмотрение правоприменителя, которые ограничивалось коммунистической идеологией.

По мнению И.Д. Гайнова, подобный подход позволял применять лишь такие меры пресечения как заключение под стражу и поручительство, особенно если принимать во внимание условия гражданской войны и военного коммунизма.²⁷

Однако, по окончании гражданской войны и закреплению советской власти на всей большинстве территорий бывшей Российской Империи, означало необходимость принять полноценного нормативно-правового акта, который бы регулировал уголовно-процессуальные отношения.

Подобный закон был принят сначала в 1922 году, а потом и в 1923, который стал именоваться Уголовно-процессуальным Кодексом РСФСР.

В данном нормативно-правовом акте мерам пресечения посвящалась целая глава (Глава XIII), в которой закреплялись следующие меры пресечения: подписка о невыезде, личное и имущественное поручительство, залог, домашний арест, заключение под стражу. УПК РСФСР 1923 года довольно детально регламентировал порядок избрания каждой меры пресечения, а также раскрывал их сущность.²⁸

Исходя из анализа положений вышеуказанного закона, можно выделить некоторые тенденции, связанные с развитием системы мер пресечения:

1. Следователь больше не принадлежал к судебной власти; также усиливается роль прокуратуры при решении вопроса об избрании мер пресечения;
2. Были исключены некоторые меры пресечения, чуждые советской идеологии;
3. Нашло свое нормативное отражение положение, согласно которому избрание

27 Гайнов И.Д. История становления и развития мур уголовно-процессуального принуждения в России // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 67.

28 Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК от 5 января 1923 г. (утратило силу) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=eSU&n=43709>. (Дата обращения: 14.05.2020).

меры пресечения - это право, а не обязанность следователя; за исключением случаев поступления соответствующих предписаний прокурора.

Подобные тенденции свидетельствуют о возвращении отечественного уголовного процесса к розыскным началам.

Об этом говорит и практика применения мер пресечения тех времен. Так, 3.3. Зиннатуллин утверждает, что начиная с 1936 года активно применялись лишь подписка о невыезде и заключение под стражу, в то время как такие меры пресечения как домашний арест и залог вышли из обихода правоприменителей.²⁹

Тенденции по укреплению розыскных начал системе мер пресечения советского уголовного процессе продолжились в Уголовно-процессуальном Кодексе РСФСР 1960 года, из которого была исключена такая мера пресечения как домашний арест, но при этом добавлены следующие: поручительство общественных организаций, наблюдение командования воинской части (применялась только к военнослужащим).³⁰

По мнению И.Л. Поповой, исключение домашнего ареста из системы мер пресечения было вызвано его привилегированным характером, который был чужд советскому обществу, в котором предполагалось всеобщее равенство.³¹

Необходимо отметить, что и залог как мера пресечения, несмотря на то, что он был нормативно закреплен в новом уголовно-процессуальном законе, находился в забвении и активно критиковался учеными-процессуалистами того времени.³²

Что касается новых мер пресечения, то поручительство общественных

29 Зиннатуллин 3.3. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (вопросы теории и практики): Монография /3.3 Зиннатуллин. - Казань:Изд-во Казан. Ун-та., 1981. С. 77.

30 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утвержден ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/. (Дата обращения: 20.05.2020).

31 Попова И.Л. Указ.соч. - С. 87.

32 См. Например: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву: учебник. В 3 т. - Москва: Изд-во «Наука», 1970. - 3 Т - 915 с; Коркунов В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: монография / В.М. Коркунов. Саратов: Изд-во Саратовского Ун-та. 1978. С. 54 .

организаций вытекало из советской идеологии, согласно которой члены общества должно активно участвовать в его жизни, в том числе в вопросах уголовного судопроизводства, а наблюдение командования воинской части было детерминировано спецификой расследования уголовных дел в отношении военнослужащих. При этом, данные меры пресечения не стали альтернативами буржуазным залогам и домашнему аресту.

Другой тенденцией, связанной с усилением розыскных начал в вопросах применения мер пресечения стало повышение значимости роли прокурора. Так, согласно 89 УПК РСФСР 1960 года избрание залога и заключения под стражу возможно лишь с санкции прокурора.³³

Таким образом, можно сказать, что система мер пресечения в уголовном судопроизводстве советского периода отвечала всем требованиям розыскного уголовного процесса, о чем свидетельствует широкое применение ареста и подписки о невыезде. Введение новых, «социалистических» мер пресечения не увенчались успехом в связи с их низкой эффективностью в реалиях советского общества.

Резюмируя вышесказанное, автор делает следующие выводы:

1. Генезис и развитие системы мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве связан с принятием нормативно-правовых актов, а также политической, социально-экономической и культурной обстановкой в стране.
2. Первый этап (Древняя Русь) развития мер пресечения характеризуется их фрагментарным отражением в правовых источниках, отсутствием системного и институционального характера, в связи со смешанным характером судопроизводства. Однако именно в данное время зарождаются такие меры пресечения как поручительство и заключение под стражу.
3. Второй этап (Средневековая Русь) развития мер пресечения характеризуется усилением розыскных начал в уголовном судопроизводстве, что приводит к

33 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утвержден ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/. (Дата обращения: 20.05.2020).

повышению роли должностных лиц при их применении (приставы, воеводы, губные старосты). Заключение под стражу становится основной мерой пресечения, также зарождается прообраз домашнего ареста - отдача за пристава.

4. Третий этап (Российская Империя) развития мер пресечения характеризуется их институционализацией и систематизацией в уголовном судопроизводстве, передаче вопроса их применения и избрания органам судебной власти. Также происходит серьезное расширение видов мер пресечения: полицейский надзор, залог, домашний арест, отбирание вида на жительство.

5. Четвертый этап (Советский период) развития мер пресечения характеризуется возвращением к розыскным началам уголовного судопроизводства, что выражается в популярности заключения под стражу, сокращении видов мер пресечения (исключается домашний арест, критикуется залог), а также усилении роли прокурора при их применении и избрании. Отмечается попытка привнести в систему мер пресечения социалистические начала через введение поручительства общественных организаций.

§3. Меры пресечения в зарубежных странах

Меры пресечения являются неотъемлемым элементом в любом современном уголовном судопроизводстве, так как без нее невозможно разрешить объективные и субъективные конфликты, возникающие в рамках уголовного процесса, в связи с чем данная общественно значимая деятельность носит, чаще всего, государственный характер и поэтому наделена и обеспечена высокой степенью принуждения с целью достижения поставленных целей и задач перед уголовной юстицией.

Однако, несмотря на общность феномена для многих стран, он не носит унифицированного характера и существенно различается в части наполненности и правовой регуляции общественных отношений, складывающихся в результате применения мер пресечения.

В связи с этим весьма актуальным представляется изучить и проанализировать систему мер пресечения в некоторых зарубежных странах, в особенности представителей постсоциалистической и романо-германской правовых семей, поскольку именно они наиболее близки по правовой природе с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Республика Казахстан. Ярким представителем постсоциалистической правовой семьи выступает Республика Казахстан, чей законодатель в части уголовно-процессуальной деятельности пошел по пути кардинальных реформ, в результате чего был принят качественно другой уголовно-процессуальный закон.

Система мер пресечения, а также основания и порядок их применения были серьезно реформированы с учетом международных стандартов и вызовов современного мира.

Так, А.А. Касымов отмечает, что в новом уголовно-процессуальном законе представлена достаточно разветвленная система мер пресечения, которая с одной

стороны в достаточной мере гарантирует надлежащее и позитивно оцениваемое поведение обвиняемого, а с другой, позволяет достигать данных результатов при наименьшем ограничении прав и законных интересов данного лица.³⁴

Система мер пресечения нормативно отражена в статье 137 УПК Республики Казахстан, которая включает в себя:

1. подписку о невыезде и надлежащем поведении;
2. личное поручительство;
3. передачу военнослужащего под наблюдение командования воинской части;
4. отдачу несовершеннолетнего под присмотр;
5. залог;
6. домашний арест;
7. содержание под стражей;³⁵

Помимо данных мер пресечения, казахский законодатель предусмотрел обязанности, которые в единственном или множественном числе могут быть возложены на обвиняемого при избрании меры пресечения (кроме заключения под стражу). Так, согласно части 3 статьи 140 УПК Республики Казахстан на обвиняемого могут быть возложены следующие обязанности:

- 1) являться к органам досудебного производства во время, которое ими установлено;
- 2) запрет на покидание постоянного или временного места жительства без согласия лица, ведущего уголовный процесс;
- 3) уведомлять лицо, ведущее уголовный процесс о смене места жительства и/или работы;
- 4) не посещать определенные места и не общаться с определенными лицами;
- 5) пройти курс лечения от различного рода зависимостей;
- 6) носить электронные средства слежения.³⁶

При этом, часть 1 статьи 140 УПК Республики Казахстан запрещает применять одновременно две меры пресечения в отношении одного

34 Касымов А.А. Меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Журнал российского права. - 2014. - № 10. - С. 91.

35 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан №-231-V: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852. (Дата обращения: 09.05.2020).

36 Там же.

обвиняемого.

Однако, данный устоявшийся принцип «один обвиняемый - одна мера пресечения», выработанный в рамках советского уголовного процесса, компенсируется дополнительными обязанностями, которые серьезно сужают модель поведения обвиняемого, которая бы оценивалась лицом, ведущим уголовное преследование как приемлемое, надлежащее или позитивное.³⁷

Что касается оснований и условий применения мер пресечения, то они представлены достаточно широким кругом обстоятельств, которые устанавливаются и учитываются лицом, ведущим уголовное преследование, или следственным судьей.

Статья 136 УПК Республики Казахстан закрепляет, что меры пресечения могут применяться в отношении подозреваемого (обвиняемого), в случаях когда есть достаточные основания полагать, что он скроется от органов, ведущих уголовный процесс или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, либо будет препятствовать объективному расследованию по делу.

Кроме этого, назначении меры пресечения, учитываются также тяжесть совершенного деяния совершенного преступления, личность и возраст обвиняемого, состояние здоровья, семейное положение, прочность социальных связей обвиняемого, репутация, род занятий, наличие у обвиняемого постоянного места учебы или работы, имущественное положение. При этом, законодателем в части 2 статьи 138 УПК Республики Казахстан сделан акцент, что лишь тяжесть обвинения не может служить основанием для избрания меры пресечения.

Однако, казахский законодатель делает из данного правила серьезное исключение, а именно, часть 2 статьи 136 уголовно-процессуального закона Республики Казахстан допускает возможность избрания заключения под стражу

³⁷ Необходимо отметить, что аналогичные запреты имеются и в Российской Федерации; однако в отечественном законодательстве они имеют статус отдельной меры пресечения (статья 105.1 УПК Российской Федерации). Также следует отметить, что с ее введением был законодательно отменен архаичный принцип «один обвиняемый - одна мера пресечения», затрудняющий индивидуализацию применения мер пресечения.

по отдельным категориям преступлений исходя лишь из тяжести обвинения.

Необходимо отметить, что Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, а также продление сроков ее применения не может основываться лишь на тяжести предъявляемого обвинения, а должно подкрепляться иными сведениями, свидетельствующими о необходимости такого серьезного ограничения прав человека.³⁸

Тем не менее, казахский законодатель, при введении подобного законодательного положения, отталкивался в-первую очередь от современных реалий, в которых преступления террористического и экстремистского характера обладают наивысшей общественной опасностью. По мнению автора, подобные обстоятельства оправдывают подобные серьезные отступления от выработанных международных стандартов в области защиты и охраны прав человека.

Швейцария. Уголовное судопроизводство данного государства представляет из себя типичную модель смешанного типа, выстроенного по канонам романо-германской правовой семьи, с явным уклоном в германскую сторону, в том числе в части применения мер процессуального принуждения.

Сразу же необходимо отметить, что в Швейцарском уголовно-процессуальном уложении не используется термин «меры пресечения».

Вместо него швейцарский законодатель использует более емкое и обширное понятие - «меры процессуального принуждения», содержание которого раскрывается в статье 196 уголовно-процессуального уложения Швейцарии.

Так, согласно вышеуказанной статье, под мерами процессуального принуждения следует понимать процессуальные действия государственных органов уголовного судопроизводства, которые затрагивают основные права

38 См. например: Дело «Белевицкий против России»: Постановление ЕСПЧ от 01 марта 2007 г. № 72967/01.. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=5864#07159681495180843> (дата обращения: 10.05.2020).

личности и направлены на: обеспечение доказательств; обеспечение участия лиц в производстве по делу; гарантия исполнения судебного решения.³⁹

Таким образом в Швейцарии меры процессуального принуждения обладают следующими признаками:

1. исходят от государственных органов уголовного судопроизводства;
2. выражаются лишь в процессуальных действиях (процессуальные решения, при этом, в данную систему не включены);
3. обязательно должны затрагивать права личности;
4. имеют строго целевой характер.

На основании данных признаков можно сказать, что в уголовном процессе Швейцарии в меры процессуального принуждения включаются следственные действия, меры пресечения, а также иные меры, направленные на достижение целей, поставленных перед данным процессуальным институтом.

Тем не менее, при анализе уголовно-процессуального закона Швейцарии, автор смог выделить те меры процессуального принуждения, которые можно отнести к мерам пресечения. В Швейцарии, в связи с ее принадлежностью к континентальной правовой системе, меры пресечения представлены в антагонистичном характере, то есть заключению под стражу противопоставляются альтернативные меры пресечения, носящие комплексный характер.

Так, статьи 220-229 уголовно-процессуального уложения Швейцарии регулируют порядок избрания заключения под стражу. В зависимости от стадии данное решение принимает либо суд по вопросам мер процессуального принуждения, либо суд первой инстанции. Кроме этого, швейцарский законодатель устанавливает основания, при которых может быть избрана данная мера пресечения:

1. наличие обстоятельного подозрения лица в совершении преступления или

39 Трефилов А.А. Уголовно-процессуальное уложение Швейцарии от 05 октября 2007 года. - М.: ООО «НИПКЦ Восход-А». 2011. С. 100.

уголовного проступка;

2. опасность сокрытия данного лица от органов уголовного судопроизводства;
3. в случае если данного лица может повлиять на иных лиц или доказательства, чтобы помешать установлению истины;
4. при наличии оснований полагать, что данное лицо посредством уголовно-правовых проступков может угрожать безопасности других лиц, после того как он уже совершил данные уголовно-наказуемые деяния;
5. предупредить указанные выше опасения с помощью альтернативных мер пресечения не представляется возможным.

Необходимо подчеркнуть, что швейцарский законодатель предусматривает досудебное заключение под стражу и судебное заключение под стражу, но как отмечает А.А. Трефилов, кроме как субъекта, применяющего данную меру пресечения, а также стадию реализации, они никаких существенных процессуальных различий не имеют.⁴⁰

Затронув вопрос о субъектах, применяющих заключение под стражу, а также альтернативные меры процессуального принуждения, необходимо отметить, что на досудебных стадиях уголовного процесса Швейцарии данный вопрос находится в юрисдикции суда по вопросам применения мер процессуального принуждения. Кроме этого, важную роль играет прокурор, который инициирует процедуру по применению данных мер процессуального принуждения.

Как отмечалось ранее, альтернативные меры процессуального принуждения прямо противопоставляются заключению под стражу. Это выражается, в том числе, и в формулировках статьи 237 уголовно-процессуального уложения Швейцарии.

Так, в данной статье отмечается, что альтернативные меры процессуального принуждения применяются только вместо заключения под

40 Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года: дисс ... канд. юрид. наук. М., 2014. С.146.

стражу в случаях, когда посредством них можно достичь аналогичных целей. При этом, швейцарский законодатель допускает применение одной или несколько альтернативных мер процессуального принуждения. К ним относятся:

1. внесение обеспечения;
2. изъятие документов или официальных бумаг;
3. возложение обязанности находится только одному или с кем-либо в определенном месте или в определенном доме;
4. возложение обязанности регулярно отмечаться в органах государственной власти;
5. запрет вступать в контакты с определенным лицом
6. возложение обязанности выполнять определенную работу;
7. возложение обязанности подвергнуться медицинскому лечению или контролю.

Таким образом, можно сказать, что система мер пресечения в уголовном судопроизводстве представлена двумя элементами:

1. Заключение под стражу (досудебное и судебное).
2. Альтернативные меры процессуального принуждения, в рамках которых существует 7 мер пресечения, применяющиеся в отдельности или в совокупности, как альтернатива заключению под стражу.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующий вывод:

1. В уголовном процессе Республики Казахстан, который имеет отпечаток советской доктрины уголовного судопроизводства, прослеживается наличие обособленного института мер пресечения, в которой имеются четко определенные элементы одноименной системы, представленные в виде отдельно взятых мер пресечения, а также оснований и условий их применения. При этом отмечается, что в Республике Казахстан сохраняется принцип применения мер пресечения «один обвиняемый - одна мера пресечения», однако предусмотрена возможность возложения дополнительных обязанностей на обвиняемого, что компенсирует данное архаичное правило.
2. В уголовном процессе Швейцарии, как классическом представителе

континентальной правовой системы, меры пресечения не выделяются в отдельную систему и институт, а гармонично включены в систему мер процессуального принуждения; также для континентальной семьи в общем и Швейцарии в частности, характерно противопоставление заключения под стражу и иных (альтернативных) мер пресечения, а также нахождение вопроса их применения в исключительной юрисдикции судебных органов, занимающихся рассмотрением вопросов применения мер процессуального принуждения на досудебном производстве по делу. Таким образом система мер пресечения в Швейцарии представлена заключением под стражу, альтернативными мерами пресечения, а также основаниями и условиями их применения.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ИЗБРАНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, ИЗБИРАЕМЫХ СУДОМ

§1. Залог как мера пресечения

Сущность залога как правового явления берет свое начало не в публичном, а частном праве, где он применялся как средство обеспечения выполнения обязательства, и только в дальнейшем стал применяться как мера пресечения. В связи с этим среди ученых нет единого мнения о правовой сущности залога.

Так, А.С. Фокин полагает, что залог как мера пресечения имеет сугубо уголовно-процессуальную сущность и не имеет никакой правовой связи с одноименным институтом в гражданском праве.⁴¹

С.В. Богданчиков утверждает, что залог сочетает в себе начала частного и публичного права, но с преобладанием последнего, поскольку речь идет о публично-правовом институте - мере пресечения.⁴²

А.В. Гриненко, в свою очередь, настаивает о изначальной гражданско-правовой сущности залога как меры пресечения, указывая на генезис залога именно в рамках гражданско-правовых отношений.⁴³

В соответствии со статьей 334 ГК Российской Федерации, в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества.⁴⁴

41 Фокин А.С. Проблемы и тенденции совершенствования института залога в Российском уголовном процессе: автореферат. ... к. ю. н. Ростов-на-Дону. 2007. С. 11.

42 Богданчиков С.В. Указ.соч - С. 15.

43 Гриненко А.В., Латыпова Е.У. Институт залога в уголовно-процессуальном и финансовом праве: общие черты и особенности // Международное уголовное право и Международная юстиция. 2013. № 4. С. 25.

44 Гражданский Кодекс Российской Федерации: часть первая: Федеральный закон от 30

В связи с необходимостью уяснения правовой сущности залога, стоит также отметить, что на основании пункта 3.4. Токийских правил требует согласия подозреваемого(обвиняемого) на избрание мер пресечения, не связанных с арестом⁴⁵.

На добровольность залога указывают и законодательные формулировки, содержащиеся в уголовно-процессуальном законе Российской Федерации.

Так, часть 7 статьи 106 УПК Российской Федерации устанавливает, что в постановлении об избрании залога суд устанавливает срок до какого момента должен быть внесена сумма залога; - если же по истечению срока она внесена не будет, то должностное лицо вправе ходатайствовать перед судом об избрании другой меры пресечения.⁴⁶

Подобное законодательное предписание свидетельствует о том, что суд или органы предварительного расследования не вправе насильно забрать у подозреваемого(обвиняемого) сумму залога, - он сам должен его внести, тем самым дав свое «молчаливое» согласие.

Положение части 8 статьи 106 УПК Российской Федерации, которое устанавливает, что в случае замены залогом другой меры пресечения, последняя действует до внесения суммы залога, также свидетельствует о ее добровольном характере.⁴⁷

М.Е. Токарева подчеркивает, что залог является добровольной мерой пресечения и суд, либо органы предварительного расследования не могут применить принуждение при его избрании.⁴⁸

ноября 1994 г. № 51-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.12.2020)

45 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): Резолюция Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. № 45/110. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 01.12.2020).

46 Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

47 Там же.

48 Токарева М.Е. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам: Монография. / М.Е. Токарева. - М., «Юрлитинформ». 2005. С.77.

Исходя из определения залога, данного в гражданском законодательстве, положений уголовно-процессуального закона, мы считаем, что данный феномен правовой действительности имеет свое начало в гражданском залоге.

Данное обстоятельство подтверждается добровольностью залога в уголовном процессе; в сущности, при внесении суммы залога подозреваемый (обвиняемый) акцептирует те условия, на которых он ему избирался, что также роднит его с гражданским залогом.

Залог и в уголовном процессе, и в гражданском праве носит обеспечительную функцию. В первом случае он обеспечивает надлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого), а во втором - исполнение контрагентом своих обязательств, что, в сущности, тоже является надлежащим поведением, но в области частного права.

Более того, о близком родстве залога как меры пресечения и залога как обеспечения исполнения договорных обязательств свидетельствует и то, что в п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» указана необходимость применения норм гражданского законодательства в случае утраты или уничтожения залогового имущества.⁴⁹

Однако, залог в уголовном процессе имеет одну специфическую черту, а именно, то, что отношения между судом и обвиняемым построены на арбитражном методе, а в гражданском праве преобладает диспозитивный метод.

Рассматривая элементы залога, следует отметить, что он входит в число наиболее строгих мер пресечения, предусмотренных УПК РФ. Он существенно ограничивает имущественные права граждан, так как только весомое ограничение подозреваемого (обвиняемого) в этих правах может повлиять на его поведение в рамках уголовного дела. То, что законодатель признает залог

49 О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. 2017. 27 декабря.

достаточно строгой мерой пресечения, указывает его расположение в самом законе, а также то, что залог избирается только по решению суда. Однако, в отличие от более строгих мер пресечения, залог не ограничивает свободу лица, воздействуя на его поведение другим способом – через страх потери заложенного имущества вследствие поведения, негативно оцениваемого органами предварительного расследования или судом. В этом заключается особенность залога, который является единственной в уголовно-процессуальном законе мерой пресечения имущественного характера.

Таким образом, можно сказать, что залог воздействует, в-первую очередь психологически, создавая для подозреваемого (обвиняемого) угрозу потери существенной части имущества в случае его ненадлежащего поведения, влекущей ухудшение его благосостояния и финансового положения. Психологический элемент залога выступает первым и основным его элементом.

Однако, по справедливому замечанию С.А. Баранова, залог основывается не только на психологическом элементе, но также и на моральном, который в некоторых случаях способен регулировать поведение подозреваемого (обвиняемого) более эффективно, нежели психологическое принуждение.⁵⁰

При этом, по мнению автора, моральный элемент принуждения залога будет присутствовать не всегда. Он является факультативным и напрямую зависит от личности подозреваемого (обвиняемого), а также от отношений, которые сложились между подозреваемым (обвиняемым) и залогодателем. Во-первых, моральный аспект может проявляться в нравственных переживаниях подозреваемого (обвиняемого) по поводу возможного тяжелого имущественного положения его родных и близких, которое может стать реальным в результате его ненадлежащего поведения. Во-вторых, моральный аспект может выражаться в важности доверительных отношений между подозреваемым (обвиняемым) и залогодателем. Он проявляется в тех случаях, когда имущественное положение залогодателя подозреваемому (обвиняемому) не безразлично. Например, когда

50 Баранов С.А. Указ.соч - С. 8.

залогодателем выступают родители, супруги, близкие друзья, родственники. Также важна личность самого подозреваемого (обвиняемого), а именно осознание им ответственности перед залогодателем, что и выступит серьезным регулятором поведения. Моральный аспект выступает вторым и факультативным элементом принуждения залога.

Федеральным законом от 18 апреля 2018 №72 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога, и домашнего ареста» в УПК РФ была введена новая мера пресечения – запрет определенных действий⁵¹.

В связи с изменениями, внесенными вышеуказанным Федеральным законом, теперь, при избрании меры пресечения в виде залога, суд, в соответствии с частью 1.1 статьи 97 УПК Российской Федерации вправе одновременно назначить подозреваемому (обвиняемому) один или несколько запретов, указанных в части 6 статьи 105.1 УПК Российской Федерации.⁵²

По мнению автора, законодатель таким образом пожелал усилить сдерживающие и предупредительные возможности залога путем введения физического аспекта принуждения, в рамках которого подозреваемого (обвиняемого) могут обязать, например, не покидать место жительства в определенное время или не посещать определенные места.

Данные предписания означают, что при избрании залога запреты и ограничения стали более конкретнее, что сужает пределы должного поведения подозреваемого (обвиняемого), при котором он не рискует потерять заложенное имущество - данный факт, несомненно, повышает эффективность данной меры пресечения. Физический аспект выступает третьим и факультативным элементом

51 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога, и домашнего ареста: Федеральный закон от 18 апреля 2010 г. № 72-ФЗ // Российская газета. 2018. 20 апреля.

52 Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря

принуждения залога.

Рассмотренные элементы принуждения залога являются качественными, поскольку они отличаются друг от друга именно по способам и методам воздействия на поведение подозреваемого (обвиняемого); однако, можно сказать, что залог включает в себе и количественный элемент принуждения, выражающийся в определении размера имущества, подлежащего залого.

Так, для эффективного применения залога необходимо чтобы психологический, физический и моральный элементы, воздействующие на поведение подозреваемого (обвиняемого) в действительности могли корректировать его поведение.

Это возможно лишь при одном обстоятельстве - избрании такого размера имущества, подлежащего передаче в залог, которого подозреваемый (обвиняемый), во-первых, боялся потерять, во-вторых претерпевал угрызения совести в связи с возможной утратой финансового благополучия родных и близких.

К количественному элементу принуждения также стоит относить и возможность назначения одного или нескольких запретов, указанных в части 6 статьи 105.1 УПК Российской Федерации. В этом случае, подозреваемый (обвиняемый) будет осознавать границы и пределы должного поведения, и в совокупности со значительностью заложенной суммы, будет проявлять лояльность по отношению к назначенным запретам.

При этом, как не раз указывалось в решениях Европейского Суда по правам человека, правоприменитель, при решении вопроса о размере залога и количестве запретов, избираемых подозреваемому (обвиняемому), должен исходить из принципа наименьшего ограничения прав человека для достижения публичных целей.⁵³

Таким образом, залог – это количественно-качественная комплексная мера

53 См. Дело «Авилкина и другие против России»: Постановление ЕСПЧ от 06 июня 2013 г. № 1585/ 09. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=> (дата обращения: 10.03.2020).

пресечения, что подчеркивает его исключительно и крайнюю эффективность в предупреждении и пресечении негативно оцениваемого поведения подозреваемого (обвиняемого).

Порядок избрания залога регулируется частью 2 статьи 106 УПК Российской Федерации.⁵⁴

В вышеуказанной правовой норме закреплены три существенные позиции, касательно процессуального порядка избрания залога в качестве меры пресечения:

1. Избрание залога возможно лишь по судебному решению.
2. Порядок избрания залога аналогичен с избранием заключения под стражу, и регулируется статьей 108 УПК Российской Федерации, предписывающей проведение открытого судебного заседания с участием обеих сторон.
3. Возможность ходатайства стороны защиты об избрании залога, при проведении судебного заседания об избрании заключения под стражу или домашнего ареста, которое обязательно для рассмотрения судом.

Несмотря на то, что законодатель, предусмотрев возможность ходатайствовать защите об избрании залога, преследовал цель гуманизировать данную сферу путем уменьшения количества лиц, содержащихся под стражей, в итоге он лишь ввел в заблуждение правоприменителя и теоретиков, формулировкой, предложенной в части 2 статьи 106 УПК Российской Федерации.

Так, одни ученые⁵⁵ полагают, что ходатайствовать о применении залога вправе следователь(дознатель) и защитник, поскольку в части 2 статьи 106 УПК Российской Федерации имеется ссылка на статью 108 УПК Российской Федерации, которая и предписывает ходатайствовать следователю с согласия руководителя следственного органа (или дознателю с согласия прокурора)

54 Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

55 См., например: Харзинова В.М. Актуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 196; Галдин М.В. О применении меры пресечения в виде залога// Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 131.

перед судом об избрании меры пресечения.

А.С. Барабаш, в свою очередь, указывая на альтернативный характер залога, говорит о наличии права ходатайствовать перед судом о применении залога только у стороны защиты.⁵⁶

Аналогичная ситуация сложилась и в рамках судебно-следственной практики, в которой возникают противоположные ситуации, связанные с реализацией полномочия на инициацию избрания залога в качестве меры пресечения. Рассмотрим некоторые из них.

Так, в обобщении практики избрания судами Московской области меры пресечения в виде залога в первом полугодии 2010 года, указано, что в постановлении от 13 мая 2010 года по делу № 310-1 Димитровский районный суд отказал следователю в рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога, мотивируя это указанием в части 2 статьи 106 УПК РФ на подобное право лишь у стороны защиты.⁵⁷

В свою очередь, в пункте 49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» разъясняется, что ходатайствовать об избрании залога перед судом вправе, в том числе, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора.⁵⁸

Изучив положения уголовно-процессуального законодательства, мы приходим к выводу, что на сегодняшний момент перед судом вправе ходатайствовать только сторона защиты в лице самого подозреваемого (обвиняемого), либо же иного физического или юридического лица.

56 Барабаш А.С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание // Российский юридический журнал. 2016. №4. С.12.

57 Обобщение практики избрания судами Московской области меры пресечения в виде залога в первом полугодии 2010 г. URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=141905. (дата обращения: 10.04.2020).

58 О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. 2017. 27 декабря.

Этим и детерминирована необходимость судебного санкционирования, так как залог предполагается как альтернативная заключению под стражу мера пресечения и вопрос об ее избрании ставится лишь в тех случаях, когда должностное лицо ходатайствует перед судом об избрании домашнего ареста, либо заключения под стражу.

В связи с этим, мы считаем правильным не согласиться с мнением П.В. Вдовцева который полагает, что в данном случае сторона защиты выступает инициатором избрания меры пресечения⁵⁹.

По нашему мнению, при заявлении ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога, наряду с другими, более строгими мерами пресечения, сторона защиты реализует свое право, закрепленное за ней в части 3 статьи 5 Европейской Конвенции о защите прав человека⁶⁰, которое предусматривает возможность предоставления суду, при решении вопроса об аресте лица, гарантии явки подозреваемого (обвиняемого), чем и выступает залог в уголовно-процессуальном законе России.

Изучив залог как меру пресечения в уголовном процессе, автор делает следующие выводы:

1. Залог - мера пресечения комплексного количественно-качественного характера, заключающаяся во внесении или передаче подозреваемым, обвиняемым, либо другим физическим или юридическим лицом в орган публичной власти недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей, допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций на добровольной основе в целях обеспечения явки подозреваемого или обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу.

59 Вдовцев П.Н. Некоторые проблемные вопросы применения залога в качестве меры пресечения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 7.

60 О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней: федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (дата обращения: 15.01.2020).

2. Залог представляет из себя комплексное правовое явление, в котором имеются черты как уголовно-процессуального, так и гражданско-правового феномена, что выражается в его добровольном характере, правовом регулировании разными отраслями права, а также изначально частно-правовой природой.

3. Элементы залога представлены в качественном (моральный, психологический и физический) и количественном (определение размера залога и количество запретов, указанных в части 6 статьи 105.1 УПК РФ) видах, что делает данную меру пресечения одной из самых вариативных и эффективных.

§2. Домашний арест

Еще одна мера, ограничивающая свободу обвиняемого – домашний арест. Активное применение домашнего ареста наблюдается с 2012 года, после принятия ФЗ от 07.12.2011 г., № 420-ФЗ, внесшего изменения в ст.107 УПК РФ. Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение. Домашний арест избирается на

срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном статьей 109 УПК РФ. Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определенными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам и (или) ограничениям, перечисленным в части седьмой статьи 107 УПК РФ, либо некоторым из них. Ограничения могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им

наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации. Порядок осуществления контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Указанным порядком предусмотрено следующее. Следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, информирует Инспекцию о предстоящем судебном заседании по рассмотрению вопроса об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста.⁶¹

Для осуществления контроля за лицом, в отношении которого судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, органами дознания или следственными органами, в производстве которых находится уголовное дело, подготавливаются следующие документы: справка по уголовному делу, включающая в себя информацию о совершенном преступлении, контактную информацию о защитнике лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, информацию о нахождении лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, на диспансерном

61 Николюк В.В. Актуальные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в стадии исполнения приговора // Уголовное судопроизводство. - М.: Юрист, 2015, № 1. - С. 33-39

наблюдении в медицинских организациях, контактные телефоны следователя, дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, а также сведения о лицах, на общение с которыми лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, судом наложены запреты и (или) ограничения; копия паспорта лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, или копия иного документа, удостоверяющего его личность; справка о наличии или изъятии паспорта или иного документа, по которому граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию. Следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, в течение 24 часов уведомляет Инспекцию о направлении уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления.

Документы направляются органами дознания или следственными органами, в производстве которых находится уголовное дело, в Инспекцию в течение 24 часов с момента вынесения постановления суда об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста. Органы дознания или следственные органы, в производстве которых находится уголовное дело, в течение 24 часов информируют Инспекцию об изменениях в сведениях, содержащихся в документах. О поступлении указанных документов и сведений Инспекция информирует органы дознания или следственные органы, в производстве которых находится уголовное дело.

При получении постановления Инспекция немедленно приступает к осуществлению контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений. В день поступления постановления Инспекция регистрирует его в журнале входящих документов, журнале учета лиц, в отношении которых принято решение об избрании меры

пресечения в виде домашнего ареста и ставит лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, на учет.

В ходе проведения первоначальной беседы Инспекция разъясняет лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста условия исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Для обеспечения контроля за нахождением лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в месте исполнения данной меры пресечения и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений Инспекция: в установленном порядке принимает решение о применении аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля к лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста; не реже двух раз в неделю проводит проверки лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, по месту исполнения данной меры пресечения в любое время суток (за исключением ночного времени). При отсутствии у лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, запрета и (или) ограничения на использование средств связи дополнительная проверка его нахождения по месту исполнения данной меры пресечения производится с использованием средств телефонной связи при их наличии не реже двух раз в неделю с отражением результатов в месячной ведомости контроля; если лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, судом не запрещено или разрешено находиться вне места исполнения данной меры пресечения во время работы и (или) учебы, не реже двух раз в месяц посещает место работы и (или) учебы лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, с целью проверки исполнения им наложенных судом запретов и (или) ограничений с отражением результатов в месячной ведомости контроля.

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения следователь, дознаватель вправе подать

ходатайство об изменении меры пресечения. Если нарушение условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста было допущено после назначения судебного разбирательства, эта мера пресечения может быть изменена по представлению контролирующего органа.

§3. Заключение под стражу

Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При применении заключения под стражу суд обязан проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению.⁶²

Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление, в том числе наличие обстоятельств, указанных в статье 91 УПК РФ.

Заключение под стражу самая строгая мера пресечения, максимально ограничивающая права и свободы обвиняемого. Заключение под стражу применяется к обвиняемым в преступлениях:

- за которые предусмотрено наказание свыше 3 лет лишения свободы;
- при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения;
- при наличии предусмотренных ст.97 УПК оснований, а именно: данных о том, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, либо продолжать заниматься преступной

62 Пертли Л.Ф. Мера пресечения в виде заключения под стражу по российскому и зарубежному законодательству // Международное уголовное право и международная юстиция. - М.: Юрист, 2015, № 1. - С. 17-2

деятельностью, либо угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, либо уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Заключение под стражу в качестве исключения из общего правила может применяться, в случаях:

- 1) при наказании до 3 лет лишения свободы, если лицо пыталось скрыться, не установлена его личность, не имеет постоянного места жительства;
- 2) к несовершеннолетним обвиняемым в тяжких и особо тяжких преступлениях;
- 3) к предпринимателям, если он пытался скрыться, его личность не установлена или он не имеет постоянного места жительства;
- 4) если нарушена ранее принятая мера пресечения.

Основания для заключения под стражу - это наличие достаточных данных об обстоятельствах, перечисленных в статьях 97 и 99 УПК РФ. Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями.

В качестве оснований выступают такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым действий, перечисленных в ст.97 УПК РФ. Однако на первоначальных этапах производства по уголовному делу основанием для заключения под стражу может являться тяжесть предъявленного обвинения и возможность длительного лишения свободы, либо нарушение лицом ранее избранной меры пресечения.

Процессуальный порядок принятия решения о применении заключения под стражу разъясняется в Постановлении Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 N 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих

за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан": Конституционно-правовой смысл законоположений о судебной процедуре избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации, определяет содержание и применение соответствующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на всех судебных стадиях, включая производство в кассационном и надзорном порядке, а также новое рассмотрение дела судом первой инстанции после отмены обвинительного приговора, поскольку гарантии от произвольного или избыточного ограничения свободы и личной неприкосновенности должны обеспечиваться на любом этапе уголовного судопроизводства. И только по результатам рассмотрения - в условиях состязательности сторон и при обеспечении прав участников судопроизводства - вопроса о мере пресечения суд может принять решение об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока его действия. Это решение должно отражать исследованные в судебном заседании фактические обстоятельства вне зависимости от того, на какой стадии судопроизводства и в какой форме - в виде отдельного постановления (определения) или в качестве одной из составных частей постановления (определения), выносимого по иным вопросам (в том числе о назначении судебного заседания, об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение), оно принимается.

Решение о применении к обвиняемому, подозреваемому ЗПС принимает следователь по согласованию с руководителем следственного органа, дознаватель - с прокурором. Решение оформляется постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о применении заключения под стражу. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или

обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. Оно направляется в суд не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания вместе с материалами, обосновывающими данное ходатайство. К таким материалам относятся: копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.) и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, домашнего ареста или залога).⁶³

Судья рассматривает данное ходатайство единолично в судебном заседании с обязательным участием прокурора, обвиняемого и его защитника, в срок не позднее 8 часов. К участию в судебном заседании допускаются законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Их неявка не является препятствием для рассмотрения ходатайства. В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

Участие защитника, если он участвует в уголовном деле, обязательно. В тех случаях, когда явка в судебное заседание приглашенного обвиняемым защитника невозможна (например, в связи с занятостью в другом судебном процессе), а от защитника, назначенного в порядке части 4 статьи 50 УПК РФ, подозреваемый

⁶³ Николюк В.В. Актуальные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в стадии исполнения приговора // Уголовное судопроизводство. - М.: Юрист, 2015, №1. - С. 33-39

или обвиняемый отказался по мотивам, не связанным с материальным положением, судья, разъяснив ему последствия такого отказа, может рассмотреть ходатайство о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу без участия защитника, за исключением случаев, указанных в пунктах 2 - 7 части 1 статьи 51 УПК РФ. В последнем случае дознаватель или следователь в силу части 4 статьи 50 УПК РФ принимает меры к назначению защитника. В этом случае суд выносит постановление о продлении срока задержания с учетом положений, указанных в пункте 3 части 7 статьи 108 УПК РФ. После назначения защитника к указанному в постановлении сроку суд с участием сторон рассматривает ходатайство по существу.

При решении вопроса о заключении под стражу в отсутствие обвиняемого, участие защитника обязательно. Правило об обязательности участия обвиняемого при рассмотрении вопроса о заключении под стражу имеет ряд исключений. Так, присутствия обвиняемого не требуется, если:

- обвиняемый объявлен в международный розыск;
- обвиняемый, не содержащийся под стражей, скрылся в ходе судебного производства и данный факт достоверно установлен судом;
- при продлении срока ЗПС в отношении обвиняемого, психическое состояние которого исключает его личное участие или при наличии иных объективных препятствий для его участия;

при избрании заключения под стражу при рассмотрении уголовного дела в суде вышестоящей инстанции, когда осужденный, должным образом извещенный о дате, времени и месте судебного заседания, отказался от участия в заседании суда, который избирает эту меру пресечения.

Перечень этих оснований является исчерпывающим.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С НАЗНАЧЕНИЕМ И ПРИМЕНЕНИЕМ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ

§1. Проблемы сроков заключения под стражу: конституционно-правовой и международный взгляды

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации районными судами в 2015 году рассмотрено 229787 ходатайств о продлении срока содержания под стражей, из которых удовлетворены 226875, что составляет 98,7%. В 2014 году областными и равными им судами рассмотрено судами 5,2 тысяч ходатайств о продлении срока содержания под стражей (ч. 3 ст. 109 УПК РФ), 97,0 % от рассмотренных по существу ходатайств удовлетворено (в 2013 году почти 5,2 тыс., или 98,0 %).⁶⁴

Вместе с тем, важной гарантией прав и свобод личности является установление в уголовно–процессуальном законе предельных сроков содержания обвиняемого (подозреваемого) под стражей. Длительное содержание под стражей обвиняемого не только является испытанием для обвиняемого (подозреваемого), но и обременяет вместе с тем государственный бюджет и создает медленную, и тяжелую волокиту при производстве по уголовному делу.⁶⁵

64 Жадяева М.А. Анализ препятствий к рассмотрению уголовных дел судами / М.А. Жадяева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, - 2016. – 1. – С. 147-153

65 Люблинский П.И. Продолжительность подследственного заключения / П.И. Люблинский // Право. - 1904. - № 39. - С. 76.

С учетом положений ст.100, 109, 224 и 255 УПК РФ продолжительность сроков содержания под стражей (с учетом их возможного продления) зависит от правового положения лица в уголовном процессе (подозреваемый или обвиняемый), от тяжести инкриминируемого ему деяния и сложности уголовного дела. Законодателем при регламентации указанных сроков были учтены реальная способность правоохранительных органов раскрыть и расследовать преступление, а также существующие в обществе представления о пределах ограничения личной свободы ради достижения общественных целей. УПК РФ установлены следующие сроки содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых:

- до 10 суток – содержание под стражей подозреваемого (ч.1 ст. 100, ст.224 УПК РФ);

- до 30 суток – содержание под стражей подозреваемого в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст.205, 205 прим.1, 206, 208, 209, 277, 278, 279, 281 и 360 УК РФ (ч.2 ст.100 УПК РФ);

- до 2–х месяцев – заключение под стражу обвиняемого при обычных условиях (ч.1 ст. 109 УПК РФ).

Далее с учетом их возможного продления: до 6 месяцев – заключение под стражу обвиняемого в случае, если невозможно закончить предварительное следствие в срок до 2–х месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения (ч.2 ст. 109 УПК РФ);

- до 12 месяцев – в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения (ч.3 ст. 109 УПК РФ);

- до 18 месяцев – в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений (ч.3 ст. 109 УПК РФ).

По смыслу положений УПК РФ, периоды времени, на которые продлевается первоначальный (не превышающий 2–х месяцев), срок

предварительного заключения, являются предельными для данного судебного решения сроками содержания под стражей. Этот вывод можно сделать из анализа ч. 5 ст. 109 УПК РФ. Однако, как следует из текста положений уголовно-процессуального закона, наименование продолжительности заключения под стражу предельной вовсе не означает, что «предельный срок содержания под стражей» не может быть в свою очередь продлен. «Предельный», по терминологии закона, срок содержания под стражей в 6 месяцев может быть продлен до 12 месяцев, что не исключает, однако, возможности его продления до 18 месяцев.

По общему правилу продление срока содержания под стражей свыше 18 месяцев не допускается. Обвиняемый, полугодовой срок содержания под стражей которого истек, подлежит немедленному освобождению. Однако это правило имеет исключения. В соответствии с уголовно-процессуальным законом предельный срок содержания под стражей, будь то 6, 12 или 18 месяцев, может быть продлен до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд. Продление срока содержания под стражей допускается при условии, что после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее, чем за 30 суток до окончания предельного срока предварительного заключения, однако этих 30 суток для ознакомления им оказалось недостаточно. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает отдельные сроки содержания под стражей при производстве по уголовному делу в судебных стадиях. По смыслу ч. 3 ст. 255 УПК РФ срок содержания подсудимого под стражей не может превышать 6 месяцев, продление судом указанного срока каждый раз не более чем на 3 месяца должно иметь характер исключения из общего правила. Такое продление допускается только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Также особое значение имеет период времени, в течение которого лицо может находиться под арестом до предъявления обвинения. Однако в отличие от своих предшественников УПК РФ 2001 г. допускает возможность применения к подозреваемому до предъявления обвинения меры пресечения на более длительный срок. В соответствии со ст. 100 УПК РФ до предъявления обвинения подозреваемому может быть избрана мера пресечения, срок действия которой не должен превышать 10 суток с момента ее применения. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется, кроме тех случаев, когда решается вопрос о привлечении подозреваемого к уголовной ответственности за совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 «Терроризм», 205' «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению», 206 «Захват заложника», 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», 209 «Бандитизм», 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», 279 «Вооруженный мятеж», 281 «Диверсия» и 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» УК РФ. Обвинение в совершении хотя бы одного из этих преступлений должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 45 суток с момента применения этой меры. Необходимо заметить, что продление срока применения к подозреваемому меры пресечения до предъявления обвинения вовсе не означает, что по истечении 45 суток обвинение в совершении одного из перечисленных преступлений обязательно должно быть предъявлено.

Преступления, о которых говорится в ч. 2 ст. 100 УПК РФ и с вероятностью обвинения, в совершении которых уголовно–процессуальный закон связывает возможность продления срока применения к подозреваемому

до предъявления обвинения меры пресечения, относятся определенную зависимость от сроков производства предварительного расследования и разбирательства судом уголовного дела по существу. Однако сроки производства предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела могут быть чрезмерно длительными. Сроки производства предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела ограничены лишь сроками привлечения к уголовной ответственности. Это означает, что предварительное расследование и судебное разбирательство могут длиться долгое время. Полагаем, что из этого не следует, что сроки производства предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела могут выступать в качестве основания для продолжительного содержания обвиняемого под стражей.

Установление предельных сроков содержания обвиняемого (подозреваемого) под стражей необходимо для того, чтобы мера пресечения не трансформировалась в наказание, так как для назначения наказания необходимо, чтобы лицо было признано виновным на основании приговора суда.

Предельный срок содержания под стражей устанавливается законом в интересах обвиняемого; он является гарантией, оберегающей личность от слишком продолжительного применения меры пресечения в виде заключения под стражу. В этом состоит основное назначение предельного срока содержания под стражей.

Данный вопрос представляется недостаточно урегулированным российским законодательством. Несомненно, срок заключения под стражей имеет зависимость от сроков производства предварительного расследования и разбирательства судом уголовного дела по существу.

Вместе с тем, для соблюдения баланса между общественными интересами и интересами личности, полагаем целесообразным дополнить Уголовно-процессуальный кодекс РФ нормой, устанавливающей предельные сроки содержания под стражей в зависимости от категории преступления, в

совершении которого подозревается или обвиняется лицо. Разумным представляется установление предельного срока равного 2 месяцам по преступлениям небольшой тяжести, 4 месяцам – средней тяжести, 8 месяцам – по тяжким преступлениям, 1 году – по особо тяжким преступлениям. Кроме того, норма должна содержать указание на то, что в данный срок включается период содержания под стражей как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. По наступлению предельных сроков лицо освобождается из-под стражи. В случае необходимости, избирается иная мера пресечения.

§2. Перспективы развития системы мер пресечения, избираемых по судебному решению

Вопрос о видах применяемых по уголовным делам мер пресечения традиционно считается одним из дискуссионных вопросов науки уголовного процесса. Будучи неизбежно связанным с конституционными правами человека, он требует своего разрешения в виде наличия баланса между степенью их ограничения и созданием условий для осуществления эффективного уголовного преследования и реализации прав потерпевших.

Необходимость решения данного вопроса, безусловно, продиктована и практикой применения мер пресечения. С 2010 по 2015 г. с ходатайством следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суды согласились в 148 689 случаях, в 2011 г. - в 135 850, в 2012 г. - в 132 923, в 2013 г. - в 133 311, в 2014 г. - в 133 755 и в 2015 г. - в 140 457 случаях, а доля удовлетворенных ходатайств от общего числа заявленных составила от 89,35 до 91,05 %. Остальную долю, примерно в 10 %, образуют решения судов об

отказе в избрании данной меры пресечения и решения об избрании альтернативных заключению под стражу видов мер пресечения.⁶⁶

Из анализа количества всех зарегистрированных и раскрытых за указанный период тяжких и особо тяжких преступлений, при расследовании которых подозреваемые или обвиняемые наиболее часто заключаются под стражу, следует вывод, что при неуклонном его снижении (в 2010 г. - 362 648, в 2011 г. - 323 419, в 2012 г. - 303 525, в 2013 г. - 288 905, в 2014 г. - 265 129 и в 2015 г. - 261 429 преступлений 2) пропорциональное количество заключенных под стражу лиц по данным категориям преступлений постоянно возрастает. Если в 2010 г. их число в соотношении с количеством раскрытых тяжких и особо тяжких преступлений составляло 41,0 %, то в 2015 г. данный показатель уже достиг 53,7 %. То есть по состоянию на 2015 г. каждый второй человек при подозрении или обвинении в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.⁶⁷

был заключен под стражу.

В России данный вопрос вызвал интерес уже после появления современного уголовно-процессуального законодательства и анализа первых результатов его применения. Одно из первых официальных заявлений о необходимости экономии мер процессуального принуждения и смягчения применяемых в уголовном судопроизводстве мер пресечения было сформулировано в 2009 г. в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.⁶⁸

В итоге в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации появилась новая мера пресечения в виде запрета определенных действий

66 Форма № 1. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2010–2015 гг. Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц).

67 Состояние преступности за январь - декабрь 2010–2015 гг. URL: <http://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.

68 Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2009. 13 нояб.

существенно преобразившая существовавшую в российском законодательстве модель системы мер пресечения.⁶⁹

Содержательное значение новой меры пресечения в виде запрета определенных действий весьма разнообразно. Основной (базовый) состав запретительных мер, закрепленных в ч. 6 ст. 105 УПК РФ, ранее применялся в рамках меры пресечения в виде домашнего ареста, однако некоторые из предусмотренных запретов, такие как ограничение на нахождение в определенных местах, ближе конкретного расстояния до установленного судебным решением объекта либо посещение конкретных мероприятий и участие в них, а также на управление транспортным средством, в том числе автомобилем, являются совершенно новыми для российского уголовного процесса.

Следует отметить, что, согласно проекту закона от 13 октября 2015 г., перечень запретительных мер, налагаемых на подозреваемого или обвиняемого, был сформулирован по открытому типу и позволял судье запретить «совершение иных действий, не связанных с изоляцией в жилище, которые могут повлечь последствия, указанные в части первой статьи 97 настоящего Кодекса»,⁷⁰ однако в окончательной редакции открытый перечень запретительных мер был изменен на исчерпывающий закрытый тип.

Считаем, что законодательное закрепление такого запрета на совершение иных действий могло положительно сказаться на развитии новой меры пресечения и ее востребованность у правоприменителей, поскольку такая формулировка в большей степени способствует индивидуализации данной меры пресечения применительно к конкретным обстоятельствам уголовного дела.

69 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : федер. закон от 18 апр. 2018 г. № 72-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

70 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : проект федер. закона № 900722-6.

Однако большее влияние на иерархическое построение системы мер пресечения оказали изменения, внесенные в УПК РФ федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ в части, относящейся к залого. С указанного времени суды на основании ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ при его избрании получили право дополнительно налагать на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, установленных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Таким образом, залог в его традиционном понимании исключительно имущественного содержательного характера перестал существовать. Вместо этого российский уголовный процесс получил меру пресечения в виде залога без дополнительных запретительных мер и залога с наличием таковых.

Таким образом, в настоящий момент в уголовном процессе РФ сделаны серьезные шаги по развитию системы мер пресечения, которые способны стать альтернативой заключению под стражу, что существенным образом оказывает влияние на уровень обеспечения прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства, но в-первую очередь - подозреваемого (обвиняемого, подсудимого).

§3. Проблема гуманизация мер пресечения, избираемых по судебному решению, в уголовном процессе РФ

Современный период времени характеризуется изменением процедур, обеспечивающих защиту личных прав. Государство, чья миссия состоит в защите интересов своих граждан, не должно, прежде всего, причинять ненужные страдания гражданам, особенно тем, кто еще не был признан

виновным по приговору суда, вступившему в законную силу. Все это в равной степени относится и к институту мер пресечения, применяемым к лицам, обвиняемым или подозреваемым в совершении преступления.

Несомненно, действующий Уголовно-процессуальный кодекс сделал значительный шаг вперед в направлении гуманизации уголовной политики, защиты прав и свобод граждан. Это также относится к применению мер пресечения как на досудебных этапах, так и на стадии судебного разбирательства. Сохраняющий последние годы стабильно высокий уровень преступности, требует все чаще обращаться к таким уголовно-процессуальным средствам, как меры пресечения. Роль данного юридического института побуждает законодателя постоянно совершенствовать правовую базу для его применения.

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, за 2017 г. наиболее часто избираемыми мерами пресечения явились домашний арест, залог и заключение под стражу. При этом было удовлетворено 6907 ходатайств об удовлетворении меры пресечения в виде домашнего ареста, 164 – залог, 123296 – заключение под стражу.⁷¹

Результат, как мы видим, не в пользу конституционных прав подозреваемых и обвиняемых. При этом основным доводом суда в пользу избрания заключения под стражу выступает тяжесть деяния, вменяемого обвиняемому лицу. Однако Президиум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении № 421п10 от 9 февраля 2011 года определил, что «только тяжесть содеянного не может служить оправданием длительного задержания». По нашему мнению, до установления виновности лица судом, вступившим в законную силу обвинительным приговором, мера принуждения должна ограничивать права и свободы этого лица в минимальной степени.

71 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Эл. ресурс. Режим доступа <http://www.cdep.ru>.

Нахождение лица в следственном изоляторе в рамках отбывания меры пресечения в виде заключения под стражу оказывает существенное влияние на его психику, сознание, поведение человека. Лишение (ограничение) свободы вызывает у человека чувства переживания, отчаяния, особенно у таких категорий заключенных под стражу, как несовершеннолетние, женщины и мужчины в возрасте до 30 лет. Поэтому следственные и судебные органы должны быть более осторожными в применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении вышеупомянутых лиц.⁷²

Статья 98 Уголовно-процессуального содержит такие альтернативные заключению под стражу меры пресечения, как домашний арест и запрет определённых действий.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве мерой, создающей дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве, выступает домашний арест. Однако практика применения домашнего ареста незначительна, в силу неготовности правоохранительной системы к его применению. Гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан может служить и запрет определённых действий, но данная мера пресечения была введена в УПК РФ совсем недавно. При применении домашнего ареста, суд должен удостовериться, в том, что лицо, к которому она применяется имеет постоянное место жительства и есть возможность установить постоянный надзор. В данном вопросе возникают проблемы, так как часто постоянное место жительства лица не совпадает с местом регистрации.

Домашний арест должен применяться к лицам, которые в силу своего возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств не

72 Петроченков А.Я. Актуальные проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога или домашнего ареста: Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. 25-26 ноября 2015 г. Н. Новгород: НКИ, 2017.

могут содержаться в местах временного содержания обвиняемых (подозреваемых). Обвиняемые содержатся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы в чрезвычайно сложных условиях размещения, с плохим питанием, с риском заражения туберкулезом, что «превратило российские следственные изоляторы в места пыток для людей». Поэтому введение домашнего ареста в качестве альтернативы задержанию вполне разумно с точки зрения обеспечения прав человека, не признанных судом виновными в совершении преступления, в нормальных условиях при применении мер государственного принуждения. Суть этой меры пресечения - это определенная изоляция подозреваемого, обвиняемого путем запрета покидать дом без разрешения лица, ведущего уголовное де-ло, как в течение всего периода расследования, так и в определенный период. Позитивным моментом в выборе такой превентивной меры является то, что лицо не изымается из обычной микросреды и не испытывает суровых условий содержания под стражей.

В своем докладе Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова обратила внимание на проблемы судебной практики использования превентивных мер в виде заключения под стражу. Она отметила, что «любая мера пресечения должна быть минимально достаточной, чтобы помешать подозреваемому или обвиняемому вмешаться в уголовное судопроизводство, и поэтому более жесткая превентивная мера избирается, если будет доказано, что более мягкая не будет эффективна. Но, как видно на практике, чаще всего это происходит совершенно по другому: при наличии наименьших оснований для применения меры пресечения немедленно выбирается самая строгая – заключение под стражу».⁷³

Таким образом, основные проблемы выбора меры пресечения в виде заключения под стражу заключаются в следующем:

73 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org>

- 1) нехватка времени для выполнения всего комплекса мер, необходимых для избрания меры пресечения;
- 2) недооценка дознавателями, следователями эффективности мер пресечения;
- 3) заинтересованность судов в скорейшем рассмотрении дела;
- 4) низкий профессиональный уровень судей.

Для решения данной проблемы необходимо на законодательном уровне, обязать следователя или суд обосновывать соответствующие ходатайства и постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, имеющимися в деле реальными доказательствами, подтверждающие основания избрания меры, а не своими доводами.

Меры пресечения выступают социально и юридически детерминированным институтом уголовного судопроизводства, поскольку его антагонистический характер, выраженный в противоборстве сторон защиты и обвинения создает условия, при которых подозреваемый (обвиняемый), желая уйти от уголовной ответственности, будет оказывать противодействие расследованию по уголовному делу, тем самым затрудняя достижение публичных целей.

Значение мер пресечения проявляется в самых различных аспектах: криминологическом, уголовно-правовом и социальном, но главным выступает собственно уголовно-процессуальное, выражающиеся в необходимости обеспечения нормального производства по уголовному делу для достижения целей уголовного процесса.

Меры пресечения обладают такими признаками как превентивность, срочность, принудительность, факультативность. Кроме этого, их применение ограничено субъектным и юридической рамками.

Автор полагает, что меры пресечения это *социально и юридически обусловленная разновидность мер уголовно-процессуального принуждения превентивного характера, применяемая органами предварительного расследования, а также судом к подозреваемому, обвиняемому, либо подсудимому в установленном законом порядке в случае наличия оснований, предусмотренных уголовно-процессуальном законом.*

Цель применения мер пресечения неразрывно связана с основанием их применения - в сущности, зарождение и обнаружение одного порождает другое, в котором заложена идея об их (оснований) устранении специфическими методами. В связи с этим под целью применения мер пресечения можно понимать *предотвращение возможного негативно оцениваемого уголовно-*

процессуальным законом поведения со стороны подозреваемого (обвиняемого).

Генезис и развитие системы мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве связан с принятием нормативно-правовых актов, а также политической, социально-экономической и культурной обстановкой в стране.

Первый этап (Древняя Русь) развития мер пресечения характеризуется их фрагментарным отражением в правовых источниках, отсутствием системного и институционального характера, в связи со смешанным характером судопроизводства. Однако именно в данное время зарождаются такие меры пресечения как поручительство и заключение под стражу.

Второй этап (Средневековая Русь) развития мер пресечения характеризуется усилением розыскных начал в уголовном судопроизводстве, что приводит к повышению роли должностных лиц при их применении (приставы, воеводы, губные старосты). Заключение под стражу становится основной мерой пресечения, также зарождается прообраз домашнего ареста - отдача за пристава.

Третий этап (Российская Империя) развития мер пресечения характеризуется их институционализацией и систематизацией в уголовном судопроизводстве, передаче вопроса их применения и избрания органам судебной власти. Также происходит серьезное расширение видов мер пресечения: полицейский надзор, залог, домашний арест, отбирание вида на жительство.

Четвертый этап (Советский период) развития мер пресечения характеризуется возвращением к розыскным началам уголовного судопроизводства, что выражается в популярности заключения под стражу, сокращении видов мер пресечения (исключается домашний арест, критикуется залог), а также усилении роли прокурора при их применении и избрании. Отмечается попытка привнести в систему мер пресечения социалистические начала через введение поручительства общественных организаций.

В уголовном процессе Республики Казахстан, который имеет отпечаток советской доктрины уголовного судопроизводства, прослеживается наличие

обособленного института мер пресечения, в которой имеются четко определенные элементы одноименной системы, представленные в виде отдельно взятых мер пресечения, а также оснований и условий их применения. При этом отмечается, что в Республике Казахстан сохраняется принцип применения мер пресечения «один обвиняемый - одна мера пресечения», однако предусмотрена возможность возложения дополнительных обязанностей на обвиняемого, что компенсирует данное архаичное правило.

В уголовном процессе Швейцарии, как классическом представителе континентальной правовой системы, меры пресечения не выделяются в отдельную систему и институт, а гармонично включены в систему мер процессуального принуждения; также для континентальной семьи в общем и Швейцарии в частности, характерно противопоставление заключения под стражу и иных (альтернативных) мер пресечения, а также нахождение вопроса их применения в исключительной юрисдикции судебных органов, занимающихся рассмотрением вопросов применения мер процессуального принуждения на досудебном производстве по делу. Таким образом система мер пресечения в Швейцарии представлена заключением под стражу, альтернативными мерами пресечения, а также основаниями и условиями их применения.

Залог - мера пресечения комплексного количественно-качественного характера, заключающуюся во внесении или передаче подозреваемым, обвиняемым, либо другим физическим или юридическим лицом в орган публичной власти недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей, допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций на добровольной основе в целях обеспечения явки подозреваемого или обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу.

Залог представляет из себя комплексное правовое явление, в котором

имеются черты как уголовно-процессуального, так и гражданско-правового феномена, что выражается в его добровольном характере, правовом регулировании разными отраслями права, а также изначально частно-правовой природой.

Элементы залога представлены в качественном (моральный, психологический и физический) и количественном (определение размера залога и количество запретов, указанных в части 6 статьи 105.1 УПК РФ) видах, что делает данную меру пресечения одной из самых вариативных и эффективных.

Домашний арест на сегодняшний день является наиболее оптимальной альтернативой заключению под стражей в тех случаях, когда есть реальные основания полагать совершения действий со стороны подозреваемого (обвиняемого), направленных на нарушение нормального порядка уголовного судопроизводства.

Для соблюдения баланса между общественными интересами и интересами личности, полагаем целесообразным дополнить Уголовно–процессуальный кодекс РФ нормой, устанавливающей предельные сроки содержания под стражей в зависимости от категории преступления, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо. Разумным представляется установление предельного срока равного 2 месяцам по преступлениям небольшой тяжести, 4 месяцам – средней тяжести, 8 месяцам – по тяжким преступлениям, 1 году – по особо тяжким преступлениям. Кроме того, норма должна содержать указание на то, что в данный срок включается период содержания под стражей как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. По наступлению предельных сроков лицо освобождается из–под стражи. В случае необходимости, избирается иная мера пресечения.

Следует также отметить, что в настоящий момент в уголовном процессе РФ сделаны серьезные шаги по развитию системы мер пресечения, которые способны стать альтернативой заключению под стражу, что существенным образом оказывает влияние на уровень обеспечения прав и свобод всех

участников уголовного судопроизводства, но в-первую очередь - подозреваемого (обвиняемого, подсудимого).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативно-правовые акты, иные официальные документы

1. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней: федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (дата обращения: 15.01.2020).
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): Резолюция Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. № 45/110. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 01.12.2020).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос.Думой 22 ноября 2001 года. № 174-ФЗ: по состоянию на 30 апреля 2021 г. // Российская газета. - № 2861. - 22 декабря 2001.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации: часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по состоянию на 01.12.2020 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 13.03.2020)
5. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 года. № 41: по состоянию на 01 декабря 2020 URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.12.2020).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан №-231-V: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852. (Дата обращения: 09.05.2020).

7. Трефилов А.А. Уголовно-процессуальное уложение Швейцарии от 05 октября 2007 года. - М.: ООО «НИПКЦ Восход-А». 2011. 450 с.
8. Русская Правда Ярославичей: Краткая и Пространная редакции. - XI - XII век. (утратило силу). URL: <http://www.hist.msu.ru/eR/etext/RP/krp.htm> (дата обращения: 15.05.2020).
9. Псковская Судная Грамота 1397 года: Принята Псковским Вече: XIV век. (утратило силу). URL: http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения: 15.05.2020).
10. Судебник 1497 года: о принято Уложением князя Великого Ивана Васильевича Всея Руси. (утратило силу). URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A> (дата обращения: 15.05.2020).
11. Соборное Уложение 1649 года. - / под ред. М.Н. Тихомирова. - М.: Изд-во Москв. Ун-та, 1961. С. 77.
12. Свод законов Российской Империи [Текст]: [издание 1876-1917 г.]. - Спб: Кодификационный отд. при Гос.Совете, Т. 11, ч. 2 : Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнерев , 1902. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003087115> (дата обращения: 15.05.2020).
13. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года: Закон Российской Империи (утратило силу). URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 17.05.2020).
14. О суде: Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 24 ноября 1917 г. (утратило силу). URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_408.htm (дата обращения: 18.05.2020).
15. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК от 5 января 1923 г. (утратило силу) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=eSU&n=43709>. (Дата обращения: 14.05.2020).

16. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утвержден ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/. (Дата обращения: 20.05.2020).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник. - М.: Проспект, 2013. - С. 102.
2. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: автореферат. ... д.ю.н. - М., 2002. - 68 с.
3. Кутуев Э.К. Уголовный процес: учебник - М.: Феникс, 2019. - 640 с.
4. Энциклопедия эпистемиологии и философии науки. - / под ред. В.Г. Борзенкова. - М: изд-во РАН. - 2004. - 512 с.
5. Пикалов И.А. Становление института мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России (исторический аспект): Монография. / И.А. Пикалов. - М.: Юрлитинформ. 2010 - 89 с.
6. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография.- Челябинск: Изд-во ЮурГУ, 2004. - 105 с.
7. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (вопросы теории и практики): Монография /З.З Зинатуллин. - Казань:Изд-во Казан. Ун-та., 1981. 152 с.
8. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву: учебник. В 3 т. - Москва: Изд-во «Наука», 1970. - 3 Т - 915 с;
9. Коркунов В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: монография / В.М. Коркунов. Саратов: Изд-во Саратовского Ун-та. 1978. 117 с.
10. Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии

2007 года: дисс ... канд. юрид .наук. М., 2014. 312 с.

11. Фокин А.С. Проблемы и тенденции совершенствования института залога в Российском уголовном процессе: автореферат. ... к. ю. н. Ростов-на-Дону. 2007. С. 23.

12. Токарева М.Е. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам: Монография. / М.Е. Токарева. - М., «Юрлитинформ». 2005. С.122

III. Статьи, научные публикации

1. Барбаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе / А.С. Барабаш // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 12 (61). - С. 182-187.

2. Барабаш А.С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание / А.С. Барабаш // Российский юридический журнал. 2016. №4. С.11-17.

3. Вдовцев П.Н. Некоторые проблемные вопросы применения залога в качестве меры пресечения / П.Н. Вдовцев // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 7-12.

4. Гайнов И.Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России / И.Д. Гайнов // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 65-69,

5. Маслова З.Г. Ненадлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого, как основная цель применения меры пресечения / З.Г. Маслова // Вестник ОГУ. - 2012. - № 3. - С. 110-115.

6. Мальцагов И.Д. Терминологическое значение понятия «Мера пресечения» / И.Д. Мальцагов // Научный журнал «Аллея Наук». - 2019. - № 1 - С. 59-65.

7. Манова М.С. О соотношении оснований и целей применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве / М.С. Манова // Право. Закон. Личность. - 2014. - № 2. - С. 58-62.

8. Рогава И.Г. К вопросу о целях мер пресечения / И.Г. Рогава // МЦНС «Наука и

просвещение». -2018 . - № 2. - С. 176-181.

9. Кокорева Л.В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве / Л.В. Кокорева // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 1. - С. 101-105.

10. Касымов А.А. Меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан / А.А. Касымов // Журнал российского права. - 2014. - № 10. - С. 87-93.

11. Куликов М.А. История развития мер пресечения в период становления российской государственности / М.А. Куликов // Аллея Наук. 2018. № 2. С. 46-50.

12. Попова Л.Н. История развития домашнего ареста как меры пресечения / Л.Н. Попов // Человек: преступление и наказание. 2017. № 1. С. 81-86.

13. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития / А.В. Орлов // Вестник СЮИ. 2017. № 3. С. 83-88.

14. Федоров И.З. Эволюция института государственного принуждения в уголовном судопроизводстве России / И.З. Федоров // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 1 (19). С. 114-119.

15. Гриненко А.В., Латыпова Е.У. Институт залога в уголовно-процессуальном и финансовом праве: общие черты и особенности / А.В. Гриненко // Международное уголовное право и Международная юстиция. 2013. № 4. С. 24-28.

16. Харзинова В.М. Актуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога / В.М. Харзинова // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 193-198.

17. Галдин М.В. О применении меры пресечения в виде залога / М.В. Галдин // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 129-135.

IV.Эмпирические материалы

1. Дело «Белевицкий против России»: Постановление ЕСПЧ от 01 марта 2007 г.

- № 72967/01.. URL:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=5864#07159681495180843> (дата обращения: 10.05.2020).
2. Дело «Авилкина и другие против России»: Постановление ЕСПЧ от 06 июня 2013 г. № 1585/09. URL:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=> (дата обращения: 10.03.2020).
3. Обобщение практики избрания судами Московской области меры пресечения в виде залога в первом полугодии 2010 г. URL:
http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=141905. (дата обращения: 10.04.2020).
4. Форма № 1. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2010–2015 гг. Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц).
5. Состояние преступности за январь - декабрь 2010–2015 гг. URL:
<http://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.